

ТАТАРСКИЙ МИР

№12 (6371) 2014

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ирик Мусин. «Зимнее утро»

Страстный
голос
Венеры

с. 8

Был такой
скульптор

с. 6

На марийской
земле

с. 4

Душа
наполнена
небом

с. 5

Наследие
зодчего

с. 9

Мударрис АГЛЯМОВ

* * *

Пенясь метелью,
проходит, сплывает зима.
Дождь через пух.
Расплетается влажно тесьма.
Годы уходят,
влача по дорогам концы.
Все еще жду я чего-то:
вот-вот прозвенят бубенцы!
Все еще жду.
Через хмарь, через оторопь жду.

Ночью огонь над страницами
рудными жгу.
Пепел печалей и бед
в костерочке души ворошу.
А погляжу —
обнищал, покоробился сад.
Глуше и ниже
над крышей текут небеса.
«Будет» и «есть» —
просто слезы одни
вперемешку с дождем.
Осень — зима.
До весны подождем, подождем.

Пер. Рустема Кутуя

Москва

Презентация Республики Татарстан для послов зарубежных государств состоялась в Москве. В ней приняли участие Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, Президент Татарстана Рустам Минниханов, депутаты Госдумы, руководители ведущих предприятий Татарстана и многие другие. Сергей Лавров отметил, что Татарстан является поистине уникальным регионом России, в котором встречаются разные культуры и мирно сосуществуют представители многих национальностей. «Высокий уровень толерантности - наше

главное конкурентное преимущество», - продолжил Президент Татарстана. Также Рустем Минниханов рассказал об основных отраслях экономики Татарстана - нефтедобыче, нефтепереработке и нефтехимии, машиностроении. «На мировом рынке хорошо известны казанские вертолеты Ми-17, грузовые автомобили «КАМАЗ», - сказал Президент Татарстана. - Половина нашей продукции идет на экспорт». По оценке ведущих рейтинговых агентств Татарстан является одним из наиболее инвестиционно привлекательных регионов РФ. «Многие ведущих зарубежных компаний из стран СНГ, Европы, Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока успешно работают в республике», - подчеркнул Рустем Минниханов.

Также в рамках визита в Москву правительственная делегация во главе с Рустамом Миннихановым встретила с руководителем Ассоциации российских и турецких предпринимателей Наки Караасланом и Чрезвычайным и Полномочным послом Турецкой Республики в РФ Умитом Ярдымом. «Татарстан дорожит нынешним высоким уровнем отношений с Турцией и придает большое значение укреплению наших связей», - заявил по итогам встречи Рустем Минниханов.

В московской школе с этнокультурным татарским компонентом образования № 1186 имени Мусы Джалиля открылся Образовательно-культурный центр Института Каюма Насыри. Об этом договорились директор школы Лемма Гирфанова, директор Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ Радиф Замалетдинов, заведующий отделением татарской филологии и межкультурной коммуникации ИФМК КФУ Альфия Юсупова и исполнительный директор Института К. Насыри Расим Хуснутдинов. Институт Каюма Насыри создан при Институте филологии и межкультурной коммуникации для распространения татарского языка в регионах России и за рубежом через сеть международных культурно-образовательных центров. Планируется, что первый центр откроется в Москве до конца года.

Симферополь

В Крымскотатарском музее искусств в Симферополе открылась выставка «Таинство вышивки» - «Нагышлар сыры». В экспозиции представлены около 100 оригинальных изделий традиционного крымскотатарского шитья, выполненных в разных техниках: мыкылама (золотое шитье), татар ишлеме (двусторонняя татарская гладь), аппликация, кьаснак, бисер. Это - кисеты, фесы и марамы (головные уборы), пояса, футляры для Корана, амулетницы, предметы интерьера - декоративные панно, подушки, абажуры.

нальных изделий традиционного крымскотатарского шитья, выполненных в разных техниках: мыкылама (золотое шитье), татар ишлеме (двусторонняя татарская гладь), аппликация, кьаснак, бисер. Это - кисеты, фесы и марамы (головные уборы), пояса, футляры для Корана, амулетницы, предметы интерьера - декоративные панно, подушки, абажуры.

Арск

В Арском педагогическом колледже им. Г.Тукая состоялся Республиканский конкурс среди студентов коллед-

жей «Татар кызы - 2014». В состязании приняли участие девушки в возрасте от 15 до 20 лет, которые победили в заочном этапе регионального тура и вышли в финал. Очный этап состоял из 4 конкурсов: визитная карточка на тему «Матурлык дённэны коткарыр», блиц-опрос «Гасырлар кайтавазы...», моно-спектакль «Хатын-кыз байлыгы - күркәм хольк», конкурс «Алтын кул». Победу одержала студентка Нижнекамского педагогического колледжа Милляша Мурзаханова.

Казань

II Международный телеконкурс «Тюрквидение» прошел в Казани. Его телетрансляция велась на более чем 40 стран мира. В этом году площадка фестиваля «Тюрквидение», являющегося аналогом Евровидения,

объединила 25 эстрадных исполнителей и коллективов. Республику Татарстан на международном конкурсе представил 26-летний Айдар Сулейман из Заинска. Он занял на конкурсе второе место. Победителем песенных соревнований стала исполнительница из Казахстана Жанар Дугалова.

Мары - столица ТЮРКСОЙ

На прошедшем 32-м заседании постоянного совета ТЮРКСОЙ состоялась церемония официальной передачи статуса культурной столицы тюркского мира городу Мары - столице Марыйской области Туркменистана. Ра-

нее, в течение нынешнего года этот статус принадлежал Казани. Участие в заседании постоянного совета ТЮРКСОЙ принимали генеральный секретарь этой организации Дусанбай Касеинов, Премьер-министр Татарстана Ильдар Халиков, а также министры культуры ряда стран, входящих в состав организации, - Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Туркменистана и Турции. Участники заседания утвердили План культурных мероприятий, намеченных к проведению в городе Мары в следующем году при участии ряда творческих коллективов и делегаций из тюркоязычных стран.

Московская область

В Московском областном Доме искусств «Кузьминки» состоялся Фестиваль татарской культуры, посвященный 15-летию создания Региональной татарской национально-культурной автономии Московской области. На мероприятие съехались более 800 гостей из 20 районов и городов. В фестивале приняли участие заместитель Председателя Правительства Московской области Эльмира Хаймурзина, депутат Госдумы, председатель ФНКАТ Ильдари Гильмутинов, председатель Избирательной комиссии Московской области Ирек Вильданов и многие

другие. Фестиваль начался с «круглого стола» на тему: «Укрепления межнационального согласия». Выступавшие говорили о необходимости системного изучения родного татарского языка, сплоченности среди активистов татарских национально-культурных объединений, грантовой поддержке национально-культурных объединений со стороны Татарстана.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В российской столице вышла книга «Многонациональный мир Москвы: от города к мегаполису». Ее автор - заместитель председателя Духовного управления мусульман Европейской части России, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН Фарид Асадуллин. Презентация труда ученого состоялась в конференц-зале представительства Республики Татарстан в Москве. Автор надеется, что это издание поможет приехать из центральноазиатских регионов, ис-

поведующим ислам, адаптироваться в российской столице.

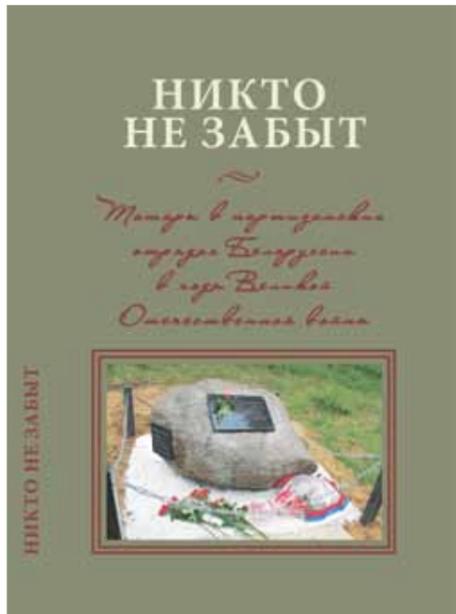
Изданию подготовлено при участии исполнительного комитета мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» и посвящено изучению истории мусульманской общины Москвы с первых лет возникновения города до наших дней. В ней говорится о вкладе последователей ислама в культурную и хозяйственную историю Москвы.

«Мне кажется, что история бытования здесь казанских, касимовских, нижегородских и других татар показывает пример, как веками люди, исповедующие ислам, жили в окружении православных... По большей части они комфортно чувствовали себя в окружении людей православной традиции», - отметил Асадуллин. «У России, - считает он, - сегодня очень большой ресурс веротерпимости, доброжелательного отношения православных к мусульманам и наоборот».

Заместитель председателя ДУМЕР отметил, что в своей книге рассматривал Москву, прежде всего, как город «сорока сороков» с очень сильными православными традициями. Однако подчеркнул он, определенную роль в становлении столицы сыграли и представители мусульманских народов, к которым относятся сегодня около 40 из 160 национальностей, населяющих город.

Гамэр БАУТДИНОВ

Железная воля в бою

В Москве недавно вышла книга «Никто не забыт», подзаголовок которой – «Татары в партизанских отрядах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны». В ней рассказывается об истории перехода 23 февраля 1943 года на сторону белорусских партизан татарских бойцов 825 батальона Волго-татарского легиона «Идель-Урал». Напомним, что он был сформирован немцами из военнопленных татар. Благодаря многолетним поискам татарских и белорусских исследователей, удалось восстановить многие факты этой истории, а также выявить несколько сот имён и фамилий татар, сражавшихся вместе с партизанами.

Составитель книги Мансур Хакимов уточняет, что эта работа началась 15 лет назад. Помимо него, в этой работе приняли участие многие другие авторы, в том числе белорусские исследователи истории Великой Отечественной войны.

Один из составителей книги генерал армии Махмут Гареев пишет: «Наиболее мощное и организованное партизанское движение развернулось в Белоруссии... Уже в первые месяцы войны на территории Белоруссии действовал 231 партизанский отряд общей численностью свыше 12 тысяч человек, а к 1944 г. – 440 тысяч человек... В результате активных действий партизан при поддержке большинства населения в марте 1942 года был полностью освобождён Клиневский район Могилёвской области с райцентром, значительные территории освобождены в 1942 году в Полесье, Витебской, Минской, Барановичской, Вилейской областях. К концу 1943 года партизаны контролировали 60 % территорий Белоруссии».

История создания 825 батальона «Идель-Урал» и его переход к партизанам излагаются в фундаментальной статье доктора исторических наук Абдулхана Ахтамзяна и Махмута Гареева «Эпизод большой войны или провал операции «Кугельблиц». Остановимся на этом более подробно.

Известно, что в начальный период Великой Отечественной войны Красная Армия несла огромные потери в живой силе. Многие бойцы погибли, другие попали в плен. Но на рубеже 1941-1942 гг. немецкие войска под Москвой потерпели сокрушительное поражение, и авторы отмечают, насколько весомым был вклад белорусских партизан. Имеются в виду «особенно события в районе так называемых «Витебских ворот», на стыке стратегических направлений «Север» и «Центр» германского стратегического плана – директивы № 21. Немецкое командование удерживало позиции на этом направлении в течение длительного времени, но после поражения под Москвой, а затем и под Сталинградом положение фашистов осложнилось. В

пространстве примерно в 40 километров, от села Усвят до села Велиж образовался разрыв между германскими частями, в котором активно действовали партизанские отряды. Этот переход с оккупированной территории на территорию Смоленской области, так называемый «Сурожский треугольник» или «Витебские ворота», использовался для связи с большой землёй, через него получали оружие и боеприпасы, переводили с оккупированных территорий наших граждан, пополнявших ряды Красной Армии».

Ввиду нехватки сил для борьбы с партизанами германское командование решило бросить против них силы, сформированные из советских военнопленных, которых прежде использовали лишь на вспомогательных работах. Разделение было проведено по этническому принципу. Пленных русских направляли к власовцам, а из тюркоязычных пленных был создан Волго-татарский легион «Идель-Урал».

Военнопленные татары в основном были сосредоточены на оккупированной немцами польской территории в Демблине, Радоме и вблизи Варшавы. Формирование Волго-татарского легиона началось осенью 1942 года, а его командиром был назначен 67-летний майор Оскар фон Зеккендорф, который родился в Москве и хорошо говорил по-русски. Легион состоял из нескольких батальонов, и командовали ими немцы. После разгрома под Сталинградом гитлеровцы решили усилить давление на других фронтах. В частности, в Белоруссию для проведения операции «Кугельблиц» («Шаровая молния») против партизан был направлен 825 батальон легиона «Идель-Урал».

13 февраля 1943 года, через 10 дней после Сталинградской битвы, 825 батальон под командованием майора Цёка численностью примерно 1000 человек вместе с вооружением погрузили в железнодорожный состав и отправили в белорусский город Витебск. От станции батальон перебросили в район деревень Сеньково, Гралево и Сувары, в двадцати километрах от Витебска.

Однако немцы не могли предвидеть такого поворота событий. Некоторые бойцы из татарского батальона вышли на связь с белорусскими партизанами, которые находились в немецком окружении. Легионерам удалось договориться о переходе 825 батальона к партизанам, но на обязательных условиях. Накануне перехода следовало уничтожить немецкие гарнизоны и их офицеров, разделиться на несколько групп, а после завершения перехода сложить оружие и сдать боеприпасы.

Сигналом к началу операции в ночь с 22 на 23 февраля стал взрыв штаба батальона, который устроили татарские легионеры. Местом перехода по льду через реку Западная Двина белорусские партизаны указали район завода «Руба», находившийся под контролем 1-й Витебской партизанской бригады. Не обошлось без предательства, в результате чего немцы арестовали руководителей подпольной группы, готовившей эту акцию.

После их ареста роль командира взял на себя ротный Хусаин Мухаметов. Переход прошёл организованно, согласно намеченному плану, хотя и со значительными потерями. А.А. Ахтамзян и М.А. Гареев приводят данные германской разведки, согласно которым, к партизанам перешли 557 легионеров. В отчёте об операции «Шаровая молния» отмечены потери партизан: 253 человека, в том числе несколько легионеров в немецкой форме.

В целом этот переход принёс большую пользу белорусским партизанам. Их численность в районе Витебска составляла тогда 6 тысяч человек, а окружавшие силы противника насчитывали 28 тысяч, причём при поддержке ар-

тиллерии, танков и авиации. Потребовалось всего несколько дней, чтобы вновь прибывших включили в состав партизанских сил, а первые из них уже 24 февраля стали бойцами Первой Белорусской партизанской бригады (1-я БПБ). И 28 февраля партизанский отряд в ходе стремительной атаки в районе Щелбовского леса прорвал немецкое окружение, уничтожив более 400 солдат и офицеров противника. Собственные потери были тоже значительные.

Как рассказывал белорусский писатель Василь Быков, положение дел в партизанских отрядах было непростым. У партизан имелись веские причины для подозрений в отношении бывших военнопленных татар. Службы безопасности тоже не бездействовали. Владимир Богомолов в своей повести «В августе сорок четвёртого...» подробно рассказывает о работе СМЕРШ. Бывших военнопленных татар, перешедших на сторону партизан, разделили на несколько групп. Раненых отправили лечиться на «большую землю», других – на так называемую «фильтрацию» с целью выяснения причин пленения. Наиболее подготовленных в военном отношении бойцов рекомендовали «Центру» включить в состав действующей армии, а часть из них осталась вместе с белорусскими партизанами.

6 марта 1943 года большая группа партизан была атакована превосходящими силами противника или попала в засаду. Об этом мы узнаём из списка бойцов уже бывшего 825 батальона, который был составлен А.А. Ахтамзяном и включён в книгу. В нём указаны имена примерно сорока бойцов, большинство которых пропало без вести (скорее всего, они погибли или вновь попали в плен), а пятеро из них были убиты. В некоторых случаях местом их гибели называется деревня Галевичи, а в других даётся пояснение: «отряд Гурко» (отряд А.Д. Гурко летом 1943 года был преобразован в 1-ю БПБ второго состава). Заметим попутно, что деревня Галевичи в первый раз была освобождена ещё в январе 1942 года, когда белорусские партизаны провели одну из своих удачных операций.

Мансур Хакимов подробно описывает сражение партизан с участием татарских бойцов против гитлеровцев в мае 1943 года: «Самые жестокие бои в районе действия Витебской партизанской бригады начались 13 мая. 18-19 мая противник замкнул окружение отрядов бригад М. Бирюлина и Д. Райцева... Особенно ощутимые потери были в отряде Г.И. Сысоева, здесь погибло или пропало без вести более половины приписанных к отряду татар». И делается следующий вывод: «Размещение по разным отрядам было естественным решением командования с целью пополнить отдельные отряды и рассредоточить легионеров на случай их неадекватных действий». В списке погибших или пропавших без вести татар за 19 мая отмечено примерно 40 имён и фамилий.

Абдулхан Ахтамзян и Махмуд Гареев далее уточняют: «К лету 1943 г. многие участники перехода к партизанам были «изъяты» из состава отрядов и действующей армии и помещены в «лагерь специального назначения» НКВД. Как следует из документов, «в основном была дана верная оценка обстоятельств перехода, отмечалась ситуация именно добровольного (заранее подготовленного) перехода батальона к партизанам, получали подтверждение сведения и об организаторах перехода, подготовивших его заранее, ещё до отправки батальона в район боевых действий». Установлению истины во многом помогли документы партизанского руководства Белоруссии, которое хорошо знало татарских бойцов по совместной борьбе против врага. Авторы статьи полагают, что один из таких документов, от имени Белорусского партизанского штаба от

23 июня 1943 года, мог бы послужить основанием «в пользу полной реабилитации участников перехода 23 февраля 1943 г.».

Что касается дальнейшей судьбы партизанских бригад, то они в течение всего лета продолжали вести тяжёлые бои с противником, но уже, видимо, без участия бывших легионеров из 825 батальона. В конце октября – начале ноября 1943 года Белорусская и Витебская партизанские бригады соединились с регулярными частями Красной Армии, а первый командир 1-й БПБ М.П. Шмырев был удостоен звания Героя Советского Союза. Его имя носит теперь Витебский областной музей, сотрудники которого приняли самое активное участие в работе по выявлению обстоятельств перехода 825 батальона.

Остаётся ещё немало вопросов по сути изложенных событий. А.А. Ахтамзян и М.А. Гареев, касаясь вопроса о подпольной работе среди татарских военнопленных, указывают, что к этому мог иметь отношение и Муса Джалиль. Осенью 1942 года он находился в польском Демблине, когда там началось формирование легиона «Идель-Урал». Однако к агитационной работе он был привлечён в феврале 1943 года, то есть тогда, когда 825 батальон был уже на марше. Авторы статьи пишут: «Очевидно, там и сложилась подпольная организация, подготовившая переход татарских легионеров к партизанам. Прямых доказательств участия М. Джалиля в подготовке батальона к переходу нет. Возможно, какие-то сведения могут быть в немецких архивах. Вся совокупность фактов и известных нам документов даёт основание для гипотезы, что Муса Джалиль, Гайнан Курмашев, их соратники и были теми татарскими интеллигентами, которые вели подпольную антифашистскую работу, готовили восстания в батальонах татарского 825-го и последующих».

Хочется надеяться, что работа по дальнейшему выяснению судеб татарских легионеров будет продолжена и в новых публикациях, и, возможно, появится список мест захоронения погибших.

Для изучения вопроса о татарских легионерах важное значение имеют также работы Р.А. Мустафина и монография И.А. Гилязова «Легион «Идель-Урал». После случая с 825 батальоном немцы поняли, насколько опасно направлять татарских легионеров на территорию СССР. Другие сформированные ими татарские батальоны так и не были отправлены на Восточный фронт. Так, 827 батальон был послан в район Карпат, где активно действовали партизаны легендарного Ковпака, и там тоже татарские легионеры стали переходить к партизанам. Остатки этого батальона и другие подразделения германское командование перебросило в оккупированную Францию для борьбы с местными партизанами. Но и там большинство татар из этих формирований перешли на сторону французских партизан и приняли активное участие в Движении Сопротивления и освобождении Франции. А двое из них – Амир Утяшев и Зия Камалов – получили звание капитана французской армии.

Многие татары отличились в боях за Белоруссию. Это, к примеру, майор Пётр Гаврилов, руководивший беспримерной защитой Брестской крепости, лётчица Ольга Санфирова и Магуба Сыртланова, генерал Дмитрий Карбышев, строивший военно-инженерные сооружения на территории Белоруссии. Тридцать из них получили звание Героя Советского Союза (некоторые посмертно) за подвиги, совершённые на белорусской земле. О них рассказывается в книге Марата Сафарова, который вместе с Мансуром Хакимовым является автором другой книги – «Татары: Воины, Труженики, Патриоты».

В заключение можно привести слова Маршала Советского Союза Родиона Малиновского: «Я, как старый солдат, много видел на фронте бойцов и командиров из татар и всегда восхищался их непреклонным упорством, железной волей в бою».

С давних времен сложилось так, что татары марийского края считают себя живущими под крылом матери-Казани. Они испытывают внутреннюю гордость за то, что сама судьба благоволила жить в соседстве с исторической родиной. В отдаленном прошлом территория нынешней Республики Марий Эл входила в состав Булгарского государства. Историки и краеведы обнаруживают все больше документов, касающихся истории местных татар.

Предками современных татар, проживающих на территории Республики Марий Эл, были жители Закавказья, Оренбуржья, Рязанщины, Вятки и Пермского края. Безусловно, такая мозаичность переселенцев оказала влияние на формирование культуры, быта, традиционных татарских ценностей. И одним из объединяющих их факторов всегда был ислам.

Следует отметить, что этнические и культурные традиции татар марийского края начали складываться еще в эпоху Волжско-Камской Булгарии (X-XIII века) и даже раньше. Подтверждением предположения, что эти земли татарами обжиты очень рано, может служить надпись на камне, найденном в 1958 году во время археологической экспедиции под руководством историка-археолога Альфреда Халикова в поселке Юрино Марийской АССР. На тонкой плите, датируемой X-XI веками, есть руническая надпись, которая гласит: «Куч уза дашум» – «Против насилия – мой камень».

До 1773 года, выхода исторического Указа императрицы Екатерины II «О терпимости всех вероисповеданий», мечети марийского края, где совершались намазы, располагались только в деревянных зданиях. Одна из таких – Кульбашинская мечеть – сохранилась и действует поныне. Такие деревянные молитвенные дома имелись в каждой татарской деревне. При них обязательно работали или медресе, или мектебы (школы).

Кульбашинская мечеть (ныне – Моркинский район Республики Марий Эл) была открыта в 1888 году и почти не прекращала своей работы. Средство на строительство мечети выделил казанский предприниматель Сабит бай. В годы правления Сталина Кульбашинская мечеть очень пострадала. В 1940 году ее закрыли, а минарет спилили пришлое. Ни один из местных жителей при этом не участвовал. Народ внутренне протестовал, но открыто не мог высказываться. Само помещение было отведено под колхозное овощехранилище, затем – школьный спортзал.

Закончилась Великая Отечественная война, отгремели победные салюты. Душевный покой кульбашинцы искали в исламе. В 1947 году старожилы деревни набрались храбрости и решили ходатайствовать о возобновлении деятельности мечети. От имени всех жителей обратились к уполномоченному при Совете Министров Марийской АССР, который довел просьбу сельчан до Москвы. Кульбашинцам пошли навстречу. Но местные власти поставили условие, чтобы вначале был построен сельский клуб, который должен был вот-вот открыться в здании мечети. И тогда всей деревней кульбашинцы в короткий срок построили здание будущего очага культуры, не требуя платы за работу. Мечеть была возвращена верующим, чуть позже восстановили минарет. В 60-е годы XX века имам-хатыбом в этой мечети служил Фатих хазрат, приглашенный из деревни Алашайка. До перестройки мечеть в Кульбаше была единственным действующим в республике центром духовной культуры. Даже в годы застоя она не закрывалась, хотя это были годы жестокого атеизма.

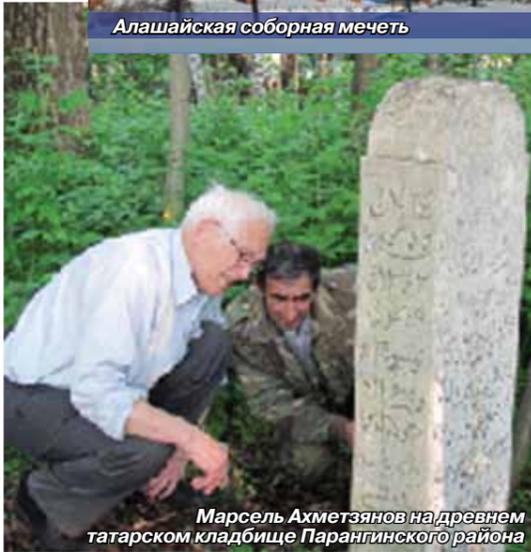
В наши дни мечеть помогает сельскому населению в благоустройстве родников, кладбища, выделяет денежные средства пострадавшим от стихийных и техногенных бедствий, одиноким беспомощным жителям, а также Кульбашинской школе. В мечети открыта исламская воскресная школа «Нур».

Только через сорок пять лет после императорского указа, снявшего ограничения на строительство каменных мечетей и мусульманских общественных зданий, в марийском крае была воздвигнута един-

Татары марийского края

Алашайская соборная мечеть

Марсель Ахметзянов на древнем татарском кладбище Параньгинского района

ственной каменная двухэтажная мечеть в деревне Алашайка (ныне Параньгинский район Республики Марий Эл). Минарет мечети, расположенной на левом высоком берегу реки Ноля, и сегодня притягивает к себе взоры.

Проект здания был выполнен Санкт-Петербургским архитектурным департаментом на основании существовавших в начале XIX века готовых архитектурных решений. В первой трети XIX века мечети возводились в строгих формах классицизма. Пропорции здания Алашайской мечети, оформление её фасада, расположение и пропорции окон аналогичны мечетям Республики Татарстан. Вероятно, при их возведении был использован один и тот же проект.

Строительство Алашайской каменной мечети продолжалось шесть лет и стало по тем временам грандиозным событием. Здание представляет собой памятник татарской культовой архитектуры с сочетанием традиционного объемно-планировочного решения, классического оформления фасадов и романтических форм минарета, восходящих от булгарской культовой архитектуры. Характерны элементы барокко и татарского декоративного искусства. Как известно из «Истории Параньги» (1909 год), в оформлении интерьера Алашайской мечети помощь оказывал выдающийся просветитель, философ, историк-этнограф Шигабутдин аль-Марджани. Он подобрал аяты (выдержки из Корана), которые были использованы для росписи стен.

Строительство Алашайской мечети финансировали казанские и петербургские купцы. Она была торжественно открыта в 1829 году. В ней проходили коллективные молитвы в праздничные и пятничные дни, читали Коран, вели проповеди. На первом этаже здания располагалась медресе для шакирдов – мальчиков (девочки занимались в домах у абыстаев – жен священнослужителей, которые преподавали основу

ислама, правила этикета и учили читать Коран). На втором этаже был большой молельный зал, состоящий из двух частей.

В каменной мечети Алашайки работали авторитетные муллы, хорошо знавшие самого Марджани. Это была самая большая мечеть – широко известный просветительский центр в параньгинской стороне. В Алашайской мечети у Ахмади хазрат Ихсанова учились в течение пяти лет братья Насретдиновы, в дальнейшем богословы с высокими религиозными титулами. Знания, полученные братьями в Алашайской медресе, позволили им поступить на учебу в высшее религиозное учебное заведение города Бухары и войти в число лучших учеников Шигабутдина Марджани.

Хафизетдин Насретдинов обучался у Марджани в течение трех лет, а младший Бурханетдин успел получить знания в течение одного учебного года, так как Марджани в 1849 году переехал на малую Родину – в Ташкичу (ныне Арский район Республики Татарстан). Это знакомство их очень сблизило. Бурханетдин, 20-летний юноша, успел увидеть в своем учителе «с избытком наделенную самыми притягательными качествами натуру, а также присущие ему высокие гражданские качества».

Дамулла (титул присваивался окончившим Бухарское учебное заведение) Хафизетдин был просвещенным человеком своей эпохи, знал персидский, арабский, мог общаться на турецком, изъяснялся на бытовом уровне на китайском языке, понимал по-марийски и по-узбекски, но при этом полиглоту трудно давался русский язык. Им написано более тридцати книг. Одна из них посвящена Марджани. Сохранились письма Шигабутдина, адресатом которых являлся Хафизетдин. Они до современного читателя доведены в переводе с персидского и старотатарского языков учёными Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова АН РТ Салимом Гилязудиновым, Рифкатом Ахметьяновым, Марселем Ахметзяновым, а часть материалов переведена правнуками Хафизетдина – отцом и сыном Расихом и Рамилем Зулькарнаевыми.

Эти письма очень тёплые, какие обычно адресуют только самым близким и дорогим людям. Марджани обращается: «Дорогой друг Хафизетдин хазрат», «Уважаемый мой родственник Хафизетдин», или же «Почтенный дамулла Хафизетдин».

Хафизетдин и Бурханетдин Насретдиновы сумели привить интерес к глубокому изучению религии, истории и своим детям. Братья, овладевшие правилами каллигра-

фии в стенах Алашайской соборной мечети, передали свои знания и умения последующему поколению. В этом роду Урмата были резчики-каллиграфы, оставившие следы своего мастерства на надмогильных камнях, узорах и пышных изречениях в переписываемых ими книгах, которые дошли до наших дней.

В те годы совместная деятельность представителей знатного рода Урмата из Параньги и имамов Алашайской мечети привнесла просветительские идеи Шигабутдина Марджани в махалли параньгинской стороны. Богословы, общаясь с виднейшими представителями мусульманского мира, способствовали развитию нашего края не только в духовном уровне, но в социально-экономическом плане.

В 30-е годы XX века началось массовое закрытие культовых зданий и уничтожение приходов. В 1934 году Алашайская соборная мечеть была закрыта по решению исполнительного органа советской власти. Репрессиям подвергся Таки мулла Гафаров, родившийся в 1883 году в деревне Нижняя Алашайка. Его сын Заки Такиевич Гафаров, 1910 года рождения, также был арестован по ложному обвинению и расстрелян в возрасте 20 лет. Дело Таки муллы продолжил его дочери – абыстаи Амина и Манфуса.

После закрытия Алашайской соборной мечети в здании разместили фельдшерско-акушерский пункт, потом здесь действовала промартель, а позднее первый этаж использовался как сельская библиотека, на втором этаже располагалось правление местного колхоза.

Несмотря на запреты, верующие продолжали совершать религиозные обряды и соблюдать каноны мусульманской веры, тайно собираясь по домам. На протяжении десятилетий терпеливо выполнял обязанности имама Габделхафиз мулла Байрамгалиев. Хотя за тридцать лет службы он ни разу не имел возможности совершить намаз в здании соборной мечети, но сумел передать свой багаж знаний дочери Файрузе.

Здание мечети было возвращено верующим в 1988 году. Зарегистрировалась вновь созданная общественная организация мусульман деревни Алашайка. Был начат ремонт здания мечети на пожертвования верующих и спонсоров. В 1995 году восстановлен минарет из красного кирпича, на вершине которого установили полумесяц.

Ныне в Алашайской мечети служит Мухтар хазрат Нигматзянов – имам-хатыб, придерживающийся традиционного ислама. Мусульманской общиной деревни Алашайка при мечети открыто медресе для желающих обучаться арабской графике, соблюдая каноны ислама. Традиционным стало проведение мусульманских праздников и различных встреч с прихожанами. С 2006 года на базе мечети открывается ежегодный летний лагерь «Нур» («Луч»), который посещают дети со всей округи. В перспективных планах служителей Алашайской мечети и ее прихожан – осуществление капитального ремонта и реставрации здания, как памятника истории и культуры республиканского значения.

В этом году исполнилось 185 лет со дня открытия Алашайской соборной мечети, которая на протяжении всех лет в сознании многих поколений жителей деревни оставалась почитаемым центром духовной культуры, что поистине утверждает своим высказыванием ученый муфтий, литератор и педагог Ризаэтдин Фахретдин: «Служители нации своей ученостью или преподаванием, сочинительством или проповедями всегда уважаемы и почитаемы народом».

Фирзия САБИРЬЯНОВА,
краевед
Ильгис ГАЙСИН, директор
Республиканского центра
татарской культуры
Рафис ФАХРИЕВ, учитель
истории культуры народов

Республика Марий-Эл

Мурат АДЖИ, писатель-историк

Я пишу свои книги, страдая

Годы неумолимо бежут, торопятся неизвестно куда. В наш век интересоваться всем подряд и читать все подряд не только не возможно, на мой взгляд, является просто расточительством. Но есть книги, труды, прочитанные и перечитанные не раз, но тем не менее их не хочется откладывать в угол домашней книжной полки. Одно их присутствие где-то вблизи под рукой дает дополнительный заряд знаний и творческое вдохновение. Таковыми для меня являются труды писателя-историка Мурада Аджи. Он сделал то, что еще вчера считалось невозможным, беспристрастно рассказал об истоках огромного тюркского мира, о предшественнице Руси – степной державе Дешт-и-Кипчак. Своими трудами он раздвинул диапазон отечественной истории на тысячу лет. Автор, благодаря своему трудолюбию историка и писательскому таланту, создал десятки книг, познакомившись с которыми однажды, не хочется расставаться больше.

Его одинаково высоко ценили и ценят люди разных поколений и разных народов, с которыми мне в разные годы посчастливилось общаться: поэты Расул Гамзатов, Мустай Карим и Ренат Харис, их коллега из Англии Осман Туркай, Олжас Сулейменов из Казахстана, ученый из Стамбула Надир Давлет и еще многие другие. Поразительная вещь, этот ученый своими трудами не разъединяет, а объединяет не только ценителей истории, но и народы.

Благодарю Вас, Мурад Эскендерович, за память и мужество. И от имени наших читателей поздравляю с 70-летием, желаю новых творческих удач и крепкого здоровья!

Ринат МУХАМАДИЕВ, писатель, лауреат премии стран Азии и Африки «Лотос»

Дорогие друзья!

От всей души рад приветствовать вас сегодня на страницах газеты «Татарский мир». Повод для нашей заочной встречи дает мне возможность обратиться ко всем тюркским народам-братьям с личным приветствием и с самой сердечной признательностью за внимание к моему 70-летию юбилею.

Я глубоко благодарен Небу за то, что мы есть, за то, что Всевышний создал нас тюрками, «людьми с душой, наполненной Небом». Вот, что совсем недавно подразумевало слово «тюрки».

Этой духовной общности людей в разное время давали разные имена. Кумыки – лишь одно из них, не самое древнее и не самое известное. Но именно кумыкам обязан я тем, что уже почти четверть века занимаюсь исследованием тюркской истории. Встреча с кумыками стала счастливейшей минутой в моей жизни, они открыли мне глаза на мир. Дар Судьбы! Ведь до той встречи, я, коренной москвич и кумык по документам, не знал о себе и о своем народе ничего, хотя и закончил географический факультет МГУ.

«Кумык из рода половецкого, или Открытие самого себя» назывался мой очерк в журнале «Вокруг света», опубликованный в 1991 году после той исторической встречи.

С него веду отсчет тюркских страниц в книге моей жизни. То был прорыв в моем сознании и одновременно шаг в неведомый мир прошлого.

Очерк имел успех, он вызвал переполох среди историков, которые и слышать не хотели, что на свете существует тюркская культура, что тюрки это не дикие кочевники и не поганые татары... Сейчас даже представить себе трудно, с каким же незнанием мы жили.

Видимо, в период написания очерка его автор, имевший добрую сотню публикаций в центральной прессе, Мурад Аджиев, начал поиск ответа на два вроде бы простых вопроса: «Кто есть я?» и «Что есть мои корни?»

Эти вопросы открыли книгу «Мы – из рода половецкого!», выпущенную в 1992 году. В ней я только-только прикоснулся к тайнам нашей истории на примере кумыков, казаков, карачаевцев.

Скромная и по объему, и по наружному виду книжечка вызвала бурю восторженных отзывов у читателей и... увольнение с работы. С этого момента веду отсчет событий, перевернувших мою жизнь. И не только мою. Я почувствовал себя тюрком, ответственным за Судьбу своего народа...

То было что-то сродни второму рождению!

Не будет преувеличением, с моей первой поездки в Хасавюрт и в селение Аксай, на малую родину, началась научная теория Великого переселения народов. Тема, которой я, географ по образованию и тюрк по духу, посвятил эти четверть века... Здесь, в Дагестане, Мурад Эскендерович Аджиев уступил свое место в жизни другому человеку, там появился на свет Мурад Аджи – профессиональный тюркский писатель, свободный исследователь, независимый в суждениях человек. Его юбилей мы сегодня отмечаем. С юбилеем, говорю я ему.

Годы ушли, пока изучил Древний Алтай. Там, как выясняется сегодня, жила когда-то особая «порода» людей Homo sapiens altaensis – Человек разумный алтайский! Там зародилась тюркская культура. Хотелось узнать о ней больше: кто, что, как? Ее тайны, символы, а, главное, отличия от всех известных культур человечества. Хотелось проникнуть в главный ее секрет: как из разных (даже по антропологии) племен удалось создать единый народ, сделать его непобедимым? Еще лет десять, наверное, положил на то, чтобы понять, как и когда культура Древнего Алтая покорила мир Евразии... Здесь помогли знания, которые приобрел в «дотюркский» период жизни, когда занимался проблемами освоения Сибири.

Требовалось немалое терпение (и знания, конечно), чтобы перед тобой открылись глубины истории, и ты увидел массивы необработанных и замалчиваемых исторических фактов. Правда о нашем великом прошлом оказалась похороненной под горами лжи. Такой несправедливости вынести не мог. Но история с увольнением научила многому, а потому, трезво глядя на жизнь, сразу оставил мысль о научном оформлении исследования, то есть о докторской диссертации.

Однако те, кто надеялся, что заставят меня замолчать, лишив работы, просчитались. Правда должна увидеть свет, решил я. А потому стал работать не над докторской, а над новой книгой. В 1994 году вышла в свет «Полынь Половецкого поля», которая своим шумным успехом у читателей подтвердила правильность выбранного пути.

Девять книг по тюркской тематике (не считая переизданий) удалось написать, каждая давалась лбом и кровью. Но зато безработный Мурад Аджи был абсолютно свободен и в выборе темы, и в своих выводах. Здесь никто не был властен над ним, никто не мог пригрозить увольнением.

Я был и остаюсь подотчетным только Небу. А моей опорой стали читатели, жители разных стран. Они – люди разных национальностей. Но их объединило общее желание познать себя и мир, в котором мы живем. Мне это тоже интересно, так мы и по-

роднились. Тогда понял, что книги будут популярны до тех пор, пока говорю правду. Начну подстраиваться под кого-то – всё, конец... Интересы побеждают на мгновение, правда – навсегда, с этой мыслью и живу.

Для своих книг выбрал жанр научно-художественной публицистики.

Не поучая, не навязывая своего мнения, предлагаю читателю самому задуматься над привычными фактами... Просвещаю себя и других. А потому пишу о том, что интересно. Это и отличает книги Мурада Аджи. Они не официальные учебники, где все «бесспорно» и одобрено начальством. Я пишу не для начальства!

С этой свободой изложения не могут смириться те «официальные» историки, кто пишет «под заказ» начальства. Вот и распускают за спиной слухи, что Мураду Аджи нельзя верить. Но никто за двадцать пять лет не отважился вызвать меня на научный поединок (наши предки устраивали такие обсуждения). Никто не поднял мою перчатку, никто не вступил в открытую дискуссию, не пригласил на семинар. Молчат! И шепчутся.

Десятки переизданий выдержали мои книги. Их читают в разных уголках Земли. И когда на Алтае сотрудники Онгудайской районной библиотеки показали зачитанную до дыр «Полынь Половецкого поля», сердце сжалось от счастья.

«Меле, дорогой Мурад!» – сказал мне тогда в библиотеке один пожилой читатель. И объяснил, что не мог не сказать этих слов, потому что в старину возгласом «меле» на Алтае подбадривали сказителя, исполняющего героический эпос. На равнодушных слушателей, добавил он, на тех, кто молчал, падало проклятье: «Меле тібен кизинін палазы пазы тас ползын!» (Пусть у человека, который не сказал «меле», ребенок станет плешивым.)

Этого читателя и его «Меле!» вспоминал потом не раз. Таким «Меле!» всякий раз становилось сообщение о том, что мои книги переведены на тюркские языки: азербайджанский, ка-

захский, киргизский, турецкий. Таким «Меле!» было известие, что мои работы включены в список рекомендуемой литературы в вузах России, Азербайджана и Казахстана. Таким «Меле!» стал праздник тюркских народов России в честь 20-летия творчества писателя и учёного Мурада Аджи, прошедший в прошлом году в Москве.

Этот праздник, организованный татарской общественностью, проходил под девизом: «Единый народ единой страны». Он собрал тех, чья родословная связана с историей страны Дешт-и-Кипчак: были азербайджанцы, балкарцы, башкиры, казаки, казахи, карачаевцы, крымские татары, кумыки, русские, татары, узбеки, якуты. В их выступлениях, поздравлениях, улыбках я словно воочию услышал: «Меле, дорогой Мурад!»

Читатели увидели в моих работах национальную идею – у нас всех общее прошлое. С этой идеей они обратились к Президенту России Владимиру Путину. Буду рад, если их услышат.

В 2014 году к моему 70-летию выпущены юбилейные сборники: «Азиатская Европа», «Полынный мой путь», «Великая Степь. Приношение тюрка», в них вошли книги разных лет. Эти книги переведены на иностранные языки, стоят в крупнейших библиотеках мира, продаются в разных странах, и книготорговцы относят их к разряду бестселлеров. На моем сайте два миллиона визитов. Книги читают, а это и есть самое большое счастье автора. Выходит, не даром я прожил жизнь...

А потому заканчиваю цитатой из юбилейного сборника: «Каждый человек мечтает о счастье. Но по-настоящему испытать это чувство можно, когда сделаешь счастливым других. Это понимали наши предки, которые жили по заповедям Киши Хакы. Поэтомому и назывались они тюрками, то есть людьми, чья душа наполнена Небом. Я желаю своим читателям счастья – того состояния, когда душа до краев наполнена Небом. И, если мои книги помогут им, буду счастлив вдвойне».

Рустем АХУНОВ,
Гульназ ЛАТЫПОВА, кандидат исторических наук

ПРОБУЖДАЯ СПЯЩИЙ КАМЕНЬ

В 1958 г. в одном из скверов в центре Казани был установлен памятник татарскому поэту Г. Тукаю. Над памятником работали скульпторы С. С. Ахун, Л. Е. Кербель, Л. М. Писаревский и архитектор Л. Н. Павлов. Впоследствии памятник стал некой визитной карточкой столицы Татарстана, его фотографии украшали городские путеводители и туристические карты казанских туристических маршрутов.

Один из авторов этого памятника — Садри Салахович Ахун (1903-1990), больше известный творческой интеллигенции под именем Садри Ахун. Род Ахуновых по сей день из поколения в поколение передает шуточную семейную легенду, как Садри Салахович Ахун стал Садри Ахуном. Когда Садри впервые отдыхал в Крыму, он узнал, что там есть гора Ахун. Гора эта достаточно известна в Крыму, ее вершину украшает каменная башня высотой тридцать с половиной метров (башня была построена в 1936 г. по проекту архитектора С. И. Воробьева). Так вот, когда Садри Ахуну показали эту гору и сказали, как она называется, он очень удивился. Потом, подумав шутливо сказал: «Так гора названа в мою честь!» И с тех пор стал называться Садри Ахуном.

Многие произведения Садри Салаховича неизвестны современному жителю Казани, но если пройти по старым скверам и улочкам, мы еще сможем их увидеть, например, в сквере на ул. Московской нас встречает композиция фонтанов «Владыкой мира будет труд» (1935). Ахун является автором галереи образов выдающихся деятелей татарской, русской и мировой культуры — бюсты Г. Тукая (1929, 1938), Х. Такташа (1931), К. Насыри (1941), Н. Жиганова (1941-1945); портретный барельеф Р. Роллана (1938); гипсовые рельефы «Анри Барбюс», «Ленин», «Энгельс» (1938-1940); скульптурные портреты из мрамора С. Сайдашева (1957), А. Бутлерова (1965), М. Горького (1968), А. Дзвиг (1971), Р. Тагора (1974); посмертные маски Х. Такташа, Г. Камала, С. Айдарова, Ш. Камала; портреты-бюсты героев Советского Союза М. Воронкова (1945), И. Ижукина (1945), М. Джалиля (1957), А. Султана (1974) и др.

Садри Салахович Ахун родился 16 марта 1903 г. в г. Екатеринбурге в зажиточной крестьянской семье. Его отец — Салахутдин Ахун родом из с. Большие Метески Лаишевского уезда Казанской губернии, мать — Биби Закира родилась в д. Карабулак Оренбургской губернии.

В Национальном архиве Республики Татарстан сохранились материалы подворной переписи 1897 г. с. Большие Метески. Подворное хозяйство 65-летнего государственного крестьянина Залялютина Ахунова, судя по описанию, выглядело не худшим в селе: было два деревянных дома, крытых тесом, с хозяином проживавали его сыновья с семьями. Один из них — Салахутдин Ахун значится с припиской холост, второй — Мухаметзакир (Закир), указан женатым, с пометками — «временно» проживает в г. Уфе, служит в магазине приказчиком. Что побудило сыновей Залялютина Ахунова покинуть родное село, точно неизвестно.

Закир был младшим в семье и первым покинул родительский дом. К 1898 г. он смог собрать первый капитал и организовать собственную торговую фирму в г. Челябинске. К 1903 г. он был уже купцом 2-й гильдии. Примечательно, что Закир Ахун, будучи челябинским купцом, не забывал о своих казанских корнях. На вывеске его главного магазина было написано «Мануфактурная торговля З. З. Ахунова из Казани».

Салахутдин Ахун переехал к брату Закиру в Челябинск после 1903 г. и к 1905 г. уже значился в дополнительных списках

лиц, имеющих право на участие в выборах во вторую Государственную Думу. В этом списке за ним значилось личное промысловое свидетельство пятого разряда.

В Челябинске родился его старший сын Садри. Он всегда был окружен любовью близких родственников — старших сестер Мастуры (1898-?), Фатимы (1900-1995), младшими сестрами Магирой (1905-1987) и Марьям (1917), братишкой Жамилем (1913-1982). Дружил с двоюродными братьями Нагимом (1903-1987), Заки (1909-1993). Начальное образование Садри и его двоюродный брат Нагим (Мухаметнагим) получили в новометодном медресе челябинской махалли. В нем, кроме татарской и арабской грамоты, основ ислама, богословия и арифметики, преподавали светские науки — всеобщую и российскую историю, географию. При Акмечети работала бесплатная библиотека-читальня, имевшая в своих фондах наряду с мусульманской и светскую литературу. Библиотека содержалась преимущественно благодаря поддержке Челябинского мусульманского благотворительного общества. Отец Садри Ахунова с 1914 г. являлся действительным членом этого общества и жертвовал свои скромные средства в поддержку общества. С 1915 г. он был членом правления мусульманской библиотеки-читальни. Садри Ахун был постоянным читателем этой библиотеки и имел возможность знакомства с российской периодической и разнообразной литературой. Наряду с произведениями татарских писателей Г. Исхаки, Ф. Карими, М. Гафури, Г. Тукая, Ф. Амирхана, С. Рамеева, Дардменда, Г. Буби и К. Насыри, он читал русскую классику — А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. П. Чехова и др.

После окончания медресе в 1915 г. Садри поступил в четырехклассное Челябинское коммерческое училище, где получил навыки художественного мастерства. Его первым учителем был Ефим Тихонович Володин. По сохранившимся воспоминаниям, именно он впервые оценил рисунки юного Садри Ахунова: «У тебя дарование. Искорка зажжена у тебя в душе, будешь художником! Не дай искорке погаснуть, береги ее!». К сожалению, в семейном архиве Ахуновых первые работы Садри Салаховича не сохранились, но несколько зарисовок 1918 г. хранятся в альбоме двоюродного брата Нагима Ахунова. Пожалуй, это самые ранние сохранившиеся работы Садри Ахунова.

В Челябинске Садри Ахун работал художником-оформителем в татаро-башкирском клубе. Как художник агитационного направления, он всегда был в поле зрения партийной администрации. Именно по инициативе городской парторганизации Челябинска в 1923 г. Садри Ахун горкомом Екатеринбурга был командирован на учебу в Уральский художественно-промышленный техникум. После сдачи вступительных экзаменов его зачисляли на отделение камнерезного дела. О годах учебы в техникуме Садри Ахун вспоминал: «Работая сначала в камнерезной мастерской... я перешел в дроворезную мастерскую, резал по дубу, березе и липе, а затем в мраморную мастерскую. С пневматическим молотком в руках, купаясь в искрах осыпаемого мрамора, пробуждая к жизни спящий камень, я навсегда и бесповоротно посвятил себя скульптуре».

Тонкостям скульптуры и камнерезного дела Садри учил мастер Кремнев. Выделив талантливого ученика из числа других студентов, он все свое свободное время посвящал Садри, раскрывал секреты мастерства уральских камнерезов. В стенах училища он также брал уроки у Шарлаимова, Шаховского и Синайского. За цикл произведений художественной резьбы из уральских самоцветов С. Ахун был награжден Большой золотой медалью Всемирной выставки в Париже (1925).

Окончив в 1927 г. техникум и получив диплом художника-техника по камнерезному делу, Садри Ахун поступает на скульптурное отделение Ленинградского института пролетарских изобразительных искусств. Во время учебы в институте его приглашают в Челябинск для участия в реализации проекта «Памятник павшим борцам», «Разведка партизан», «Смерть комиссара». Установка памятника на Площади Революции Челябинска планировалась весной 1929 г., был даже привезен материал для работы над памятником, но работа так и не начиналась. В редакцию газеты «Челябинский рабочий» поступали вопросы от обеспокоенных жителей города, всех интересовала судьба памятника. Редакция отвечала: «Памятник на Площади Революции будет поставлен. Проект памятника выполняет студент архитектурной академии в курсовом порядке. Находящийся на площади камень понадобится для памятника». Но этот проект С. Ахуна так и не был воплощен.

В казанский период творчества Садри Ахун создает ряд жанровых станковых композиций, в которых национальное своеобразие проявилось в тематике, образах, декоративной трактовке формы. Характерные для мастера высокая культура обработки материала, динамичная фактурная лепка, изящные формы, тонкая проработка деталей соответствуют поэтической и музыкальной гармонии образов.

В марте 1935 г. С. Ахун по заданию Народного комиссариата просвещения ТАССР создает скульптуры «Горняк», «Урожай», «Колхозница», а также работает над скульптурным портретом Г. Ибрагимова.

Несмотря на множество заявок, скульптору не предоставлялось помещение для собственной мастерской. Небольшая комнатка мастера была заполнена статуэтками и скульптурными композициями. Здесь можно было встретить «небольшой гипсовый эскиз «Фонтан», на краю стола примостились два гипсовых эскиза статуи

«Теннисистка» и «Ядрометатель», установленных на стадионе «Динамо». В центре стола гипсовый бюст Хади Такташа, а на стене его посмертная маска. В середине комнатки мокрый кусок холста прикрывает незаконченную работу...»

Весной и летом 1935 г. Садри Ахун работал над групповой скульптурой для фонтана «Владыкой мира будет труд». Эта композиция была приурочена к 15-летию Татарской Республики.

В том же году известный французский писатель Р. Роллан посетил Москву. Садри Ахун проникся идеей создания бюста писателя. Между скульптором и писателем завязалась переписка, в которой обсуждались этапы создания скульптурного портрета: «посылаю Вам несколько фотокарточек (5 шт.). Но я не знаю, сможете ли Вы, на основании их, сделать что-либо похожее. Многие скульпторы и художники пытались делать с меня изображения, но, ни одно не удовлетворяет меня. Во всяком случае, желаю Вам удачной работы и доброго здоровья. Прошу Вас верить в мою сердечную симпатию. Ваш Ромен Роллан. 8 октября 1937 г.»

Писатель Ромен Роллан представлял собой сложный образ для художника. Но Садри придал его облику романтический образ. Духовный облик писателя составлял основу для скульптора, из которой выросло нечто более значительное и высокое в личности Романа Роллана: образ борца за общественные идеалы, за социальную правду. В одном из последних писем, адресованных Садри, Роллан деликатно отмечал, что «в данном портрете у него присутствуют татарские национальные черты, но часто случается, что в произведениях художников имеется сходство, как с самим художником, так и с его моделью».

Казанцам в Кировском районе была известна скульптура «Сад рыбака» С. Ахуна. Название работа получила по имевшемуся там фонтану со скульптурной композицией, изображающей рыбака. Скульптура была создана в 1936 г., но к послевоенному времени памятник из-за отсутствия ухода стал ветшать. В настоящее время скульптура не сохранилась, остался лишь постамент в форме трех чаш.

В 1938-1940 гг. в своих жанровых станковых композициях «На соколиной охоте», «Песнь в степи» С. Ахун вводит мотивы национального орнамента, традиционного татарского костюма, характерные бытовые сцены средневековой татарской истории. Тема Востока нашла отражение в скульптурных композициях по мотивам произведений Низами «Хосров, убивающий льва» и «Меджнун среди газелей» (Баку, 1939).

Творчество Садри Ахуна основывалось на высоком профессионализме, самостоятельной идейно-образной концепции, отражавшей традиции татарского народного искусства и русской реалистической скульптуры (П. К. Клодт, Ф. П. Шубин, П. П. Трубецкой), а также европейского искусства (О. Роден).

Он предпочитал станковую скульптуру, работал преимущественно в жанрах портрета и тематической композиции, используя гипс, мрамор, дерево, фарфор.

Получив прекрасное художественное образование, Садри Салахович передавал свой опыт молодому поколению мастеров изобразительного искусства. В 1931-1951 гг. он преподавал в Казанском художественном училище, с 1949 г. являлся руководителем отделения скульптуры.

Среди его учеников были такие известные мастера, как В. М. Маликов, Н. И. Адылов, Р. Х. Нигматуллина.

Близкими друзьями Садри Ахуна были С. Сайдашев, С. Садыкова, Ш. Кутдусова, А. Ключарев, В. Куделькин и др. Он был одним из последних в Казани, кто видел М. Джалиля и лично провожал его на фронт.

С 1951 г. и до последних дней Садри Ахун жил в Москве. В 1966-1974 гг. был заведующим кафедрой композиции Московского технологического института. Его работы выставлялись на многочисленных всесоюзных выставках (1950-1980).

Садри Ахун не раз был отмечен правительственными наградами: двумя орденами Трудового Красного Знамени и многочисленными медалями. В 1949 г. ему было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Татарской АССР», в 1950 г. — «Заслуженный деятель искусств РСФСР», в 1952 г. — «Народный художник Татарской АССР».

На ковче батыры мира

В Ашхабаде прошел XII Чемпионат мира по борьбе на поясах и первый чемпионат мира по туркменской национальной борьбе Корэш.

Три насыщенных дня сильнейшие борцы из 22 стран мира боролись за медали. Соревнования проходили в четырех видах программы, где было разыграно 27 комплектов медалей – всего 108 золотых, серебряных и бронзовых. Туркменистан на правах организатора первенства выставил два состава команды в количестве 53 человек (43 мужчин и 10 женщин), чья сборная собрала преимущественное количество медалей во всех категориях: всего 45 медалей (16 золотых, 14 серебряных, 15 бронзовых).

Ближайший соперник Туркменистана – сборная Российской Федерации заняла второе место в турнирной таблице, завоевав 16 медалей (5 золотых, 3 серебряные и 8 бронзовых). Обладателями золотых медалей из россиян стали: Арсланов Рустам (абсолютная весовая категория), г. Уфа; Рамиль Нургалиев (до 100кг.) Тюлячинский р-н Татарстана; Альберт Рахматуллин (75кг.), г. Уфа; Альбина Салбиева (76кг.), г. Владикавказ; Татьяна Зырянова (свыше 76кг.), г. Москва.

Третье место – у сборной Украины – 9 медалей (2 золотые, 3 серебряные и 4 бронзовые).

Далее в турнирной таблице расположились команды Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Ирана, Латвии, Грузии, Азербайджана, Беларуси, Болгарии, Дании, Эстонии, Пакистана, Индии и других стран.

Соревнования начались с торжественной церемонии открытия Чемпионата в физкультурно-оздоровительном комплексе «Галкыныш» города Ашхабада. Под звуки торжественного марша вынесли знамена всех 22 команд-участниц соревнований. С приветственным словом к участникам и гостям Чемпионата обратились президент Международной федерации борьбы на поясах Руслан Махмутов и советник принца Монако по спорту, министр спорта Монако Жюэль Бузу, которые дали высокую оценку организации чемпионата. Они также выразили уверенность в успешном проведении в 2017 году в Ашхабаде Азиатских игр в закрытых помещениях и по боевым искусствам. Праздничную атмосферу дополнили зажигательные песни и танцы в исполнении музыкальных коллективов Туркменистана и показательные выступления воспитанников спортивных школ города Ашхабада.

У гостей и делегатов Чемпионата была чрезвычайно насыщенная программа. В эти же дни состоялось заседание исполкома Международной федерации борьбы на поясах, на котором обсуждались различные аспекты деятельности IBWA, вопросы поддержки борьбы на поясах в разных уголках мира. Также было подчеркнуто, что Ашхабад был выбран местом проведения мирового первенства в знак особых заслуг Туркменистана в развитии поясной борьбы.

Один из вечеров был посвящен неформальной встрече членов делегаций и руководителей национальных Федераций борьбы на поясах, где также были подняты вопросы дальнейшего сотрудничества и развития борьбы на поясах в мире. Состоялись многосторонние и двусторонние встречи делегаций, где были подняты вопросы дальнейшего сотрудничества между спортсменами.

В рамках Чемпионата мира торжественно была проведена презентация Тюлячинского района Республики Татарстан, где в середине декабря текущего года будет проведено Первенство мира по борьбе на поясах среди юношей и девушек 15-17 лет. Презентацию провел глава района Ильдус Фатихович Зарипов.

Ашхабад показал свое гостеприимство, очаровав участников и гостей соревнований новостройками, атмосферой дружбы и братства, настроением праздника спорта в городе. Отдельно хочется поблагодарить и отметить замечательную работу волонтеров, которые во всем оказывали поддержку гостям Чемпионата и помогли ближе познакомиться с культурой и обычаями этой удивительной страны. Спасибо организаторам, за устроивший праздник за проведение Чемпионата мира по борьбе на поясах на достойном, высоком международном уровне.

Ксения ДЕРЕВЯКИНА,
пресс-секретарь Международной федерации борьбы на поясах

По окончании заседания президент Международной федерации борьбы на поясах IBWA Руслан Махмутов дал интервью корреспонденту Turkmen sport:

– **Руслан Рашидович, как вы оцениваете проведенную работу по подготовке к чемпионату мира?**

– Подготовка к чемпионату мира – процесс длительный и начата она была заблаговременно. Хочу, прежде всего, отметить большую работу, проведенную Правительством Туркменистана, работниками Государственного комитета Туркменистана по спорту и естественно то внимание, которое оказал Президент страны Гурбангулы Бердымухамедов. Члены исполкома МФБП, тренеры, спортсмены и обслуживающие чемпионат судьи из многих стран мира сегодня благодарны хозяевам соревнований за добрую встречу и размещение в одной из современных гостиниц Ашхабада, создание комфортных условий для отдыха и работы. Не могу не выразить свое восхищение новостройками столицы Туркменистана. Только экономически сильное государство может позволить себе такой размах строительства объектов социально-бытового назначения. И от имени всех гостей – участников чемпионата мира – хочу сказать «спасибо» туркменскому народу за проявленное гостеприимство.

– **Что вы можете сказать об уровне туркменского спорта?**

– Мне импонирует, что в Туркменистане не ограничиваются только лишь популяризацией физкультуры и спорта. В июне этого года я был у вас в гостях и сумел ознакомиться с состоянием развития спорта. Вам повезло, что Туркменистаном руководит мудрый государственный деятель – Президент Гурбангулы Бердымухамедов, который прекрасно понимает, что самой большой ценностью общества является физически крепкий и духовно богатый человек. Своим личным примером он вовлекает все население в занятия физкультурой и спортом. В Туркменистане идет интенсивное строительство спортивных объектов. Я имел возможность ознакомиться с ходом строительства Олимпийского городка, который поражает своей масштабностью и современными техническими решениями. Ему нет равных в регионе. Я видел, как много в стране построено современных спортивных школ, в которых юные спортсмены овладевают спортивным мастерством. А это и есть забота о будущем поколении, о будущих победах на спортивных аренах мира. И что радует, все построенные за последние годы в вашей стране образовательные и дошкольные учреждения имеют оснащенные современными тренажерами спортивные залы, баскетбольные и волейбольные площадки, плавательные бассейны, теннисные корты и другие залы для занятий многими видами спорта.

Если говорить конкретно о борьбе на поясах, то туркменские спортсмены в этом виде спорта занимают одну из ведущих позиций на мировой арене. Рейтинг сборной Туркменистана один из самых высоких. Участвуя в различных международных соревнованиях, туркменские борцы на поясах становятся обладателями золотых и других медалей. В нынешнем чемпионате мира я желаю всем спортсменам успехов. Пусть победит сильнейший!

И нет изъяна в ней

Венера ГИМАДИЕВА — солистка Государственного академического Большого театра России, лауреат Международного конкурса имени Н.Римского-Корсакова, дипломантка Международного конкурса *«Competizione dell' Opera»* (Дрезден, 2009), обладательница I премии Международного Шалепинского конкурса «Голоса над Плёмсом» (2010), лауреат премии Президента Российской Федерации для молодых деятелей культуры 2012 года.

— **Венера, давайте начнём традиционно. Расскажите, пожалуйста, о Вашей семье, детстве, о том, как и с чего началось увлечение музыкой, пением.**

— Родилась я в городе Казани. Мои родители по профессии далеки от музыки. Мама — преподаватель алгебры и геометрии, папа — военный. Петь любила моя бабушка, в деревенском клубе исполняла народные татарские песни под гармошку, дед, не зная нотной грамоты, мог подбирать мелодии на фортепиано или баяне. В их доме стояло пианино, мечтали, чтобы дети, моя мама и дядя, учились музыке. Но они не захотели, а вот из четырёх внуков трое получились музыкантами. Мой родной брат сам освоил ударные и бас-гитару.

Первое яркое впечатление от классики — лет в семь по радио услышала «Аве Мария» Каччини, пел женский голос. И до сих пор помню то ощущение. Потом долго искала эту музыку, в голове звучала, а напеть

ещё не могла. И примерно тогда же в гостях открыла шкатулку, и заиграл Полонез Огинского. Я просто замерла и не могла понять, что со мной происходит от восторга.

Вскоре мама отвела меня в музыкальную школу. Но скорее так, для общего развития — попеть песенки, поучить азы сольфеджио. Параллельно я ходила несколько лет в хореографическую студию. Когда мы переехали в Казань, занималась фортепиано с педагогом дома, пела в общеобразовательной школе. В 6-м классе учительница музыки прослушивала всех ребят для хорового кружка. Мне сказала: «Ой, какой у тебя взрослый тембр! Давай заниматься пением индивидуально». И так получилось, что до выпускного класса я поменяла шесть школ. Но в каждой из них находился педагог музыки, который замечал мой голос и занимался пением.

— **Когда Вы поняли, что имеете голос не только для хора, что хотите стать оперной певицей?**

— А мне просто хотелось петь, хотелось поступить в музыкальное училище. Два педагога тянули каждая в свою сторону: одна — поступай на вокальный, другая — на дирижёрско-хоровой, потому что у тебя не хватает общего музыкального образования и вообще, хоровики — народ более сплочённый, чем вокалисты, тебе с ними будет веселее. За лето я выучила с репетитором программу по теоретическим предметам за 6-7 класс ДМШ и поступила в Казанское музыкальное училище на дирхор.

Но педагоги училища, отметив голос, но при том не лучшие результаты по сольфеджио и гармонии, стали подговаривать переходить на вокальный. В Казанскую консерваторию я решила поступать сразу на дирижёрско-хоровой и вокальный факультеты. Но такое «сидение на двух стульях» в Казани не принято, вокальная комиссия мне сказала, что баллы очень высокие и отправила на дирижёрско-хоровой. Я слегка расстроилась, но пением продолжила заниматься с педагогом Сагировой Наилей Мингалиевой. Она-то и предложила мне поехать в Петербургскую консерваторию. Тем более к нам в Казань как раз приезжала с мастер-классом Тамара Дмитриевна Новиченко, у которой училась Анна Нетребко и другие известные певицы. В класс к Новиченко я тогда не попала, но по случайной случайности меня взяла Светлана Владимировна Горенкова. Именно ей я более всего благодарна за основные профессиональные навыки, вокальную школу. Вообще мне с педагогами везло. И как с самого начала вели лирико-колоратурным сопрано, так и остаюсь.

Где-то на 3-м курсе консерватории я, наконец, поняла, что хочу быть оперной певицей.

— **Что дала Вам Молодёжная оперная программа Большого театра?**

— Дмитрий Юрьевич Вдовин, несмотря на то, что я опоздала по срокам, дал мне шанс сразу спеть второй тур прослушивания. И была уже моего типа сопрано Ульяна Алексюк, но решили, что и я нужна в Программе. За-

нимались мы просто безудержно! Я очень благодарна Дмитрию Юрьевичу за новые краски, за искания новой техники пения. Причём искали мы совместно, каждый урок открывал что-то новое, получалось изучение самой себя как певицы, музыканта и личности. Очень многое дали и педагоги-концертмейстеры Екатерина Аполлоновна Вашерук и Любовь Анатольевна Орфенова, всегда нам помогавшие в изучении и поисках нового материала.

— **На уроках маэстро Вдовин бывает, как огонь: горит и светится, но не только греет, а временами и обжигает больно словом. А Вы кажетесь эталоном кротости и воспитанности.**

— Мне тоже попадало, случалось! Но вообще, видя старания, Дмитрий Юрьевич щадил меня. Хотя в те первые годы он вёл занятия неистово, иногда доставалось всем сполна.

— **Венера, ну хорошо, поняли, «хочу стать оперной певицей» — и стали. Но, поскольку семья была далека от музыкально-театрального мира, насколько для Вас трудными показались те рамки режима, в которых существуют оперные артисты?**

— Я, наверное, весьма легкомысленно отношусь к режиму, но особых трудностей для себя не вижу. Ем, что хочу. Перед выступлением, конечно, не балуюсь мороженым и не пью алкоголь. И не грызу мои любимые семечки. Но зато уж после спектакля не могу себе отказать — семечки, это моё! Они не только лакомство, но и тактильный массаж, и антистресс. Моя мама вяжет всё свободное время, а я лужгаю вместо вязания.

— **А как переносите бесконечные перелёты и переезды, не надоедает?**

— Первый раз я выехала за границу в 24 или 25 лет. А до того всё страдала, что не могу посмотреть большой и прекрасный мир. И мне до сих пор путешествовать очень нравится, ещё не надоело. Утомляет только каждый раз собирать и разбирать чемоданы, каждый раз — одно и то же! Но знакомиться с интересными людьми, коллегами, узнавать что-то новое, брать от них и отдавать самой, плюс смотреть на красивые города и страны — это замечательно. Тяжело подолгу быть вдали от мужа. Но он, к счастью, работает сам в театре и понимает меня полностью.

— **Признаюсь сразу — я поклонница Вашего супруга, Павла Небольсина. Он уже сейчас один из лучших вокальных концертмейстеров Большого театра. Такое певучего смычкового туше на рояле поискать, а как он чувствует вокалистов! Получается, что попав в Молодёжную оперную программу, Вы не только отшлифовали свой талант, но и нашли заветную «половину». Но, скажите, Венера, когда муж так глубоко знает все тонкости и секреты профессии, способен покритиковать Ваше исполнение, устроить дома разбор полётов, это хорошо или плохо?**

— Скорее хорошо. То, что Паша «слишком много знает», не ощущаю, как негатив. Поскольку он родился и вырос в музыкальной семье и постоянно работает с вокалистами, то понимает, сразу после спектакля можно только поздравлять и хвалить. Вся его критика — на следующий день. И скажет очень грамотно, по делу, что я воспринимаю нормально.

— **Вам часто удаётся музицировать совместно с мужем?**

— Нет, к сожалению. Когда нужно что-то подучить — Павел всегда готов помочь. Но дома в квартире я никогда не пою в голос, слегка мычу или напеваю. В Большом театре, конечно, нам выписывают уроки вместе.

— **Знаю, что и некоторые ребята из Молодёжной программы, и взрослые солисты Большого, хоть раз попробовав с Небольсиным, прямо заблевают им и мечтают работать ещё и ещё. А Вам как-то переходить к другим концертмейстерам в зарубежных театрах?**

— Сравнение чаще бывает в пользу своего, родного пианиста, но приходится находить общий язык с любым коллегой. Правда, в следующем сезоне в городе Лимож намечен мой сольный камерный вечер из репертуара бельканто. Концертмейстер из Ла Скала, который планировался агентством, не сможет. Тогда я тут же предложила Небольсина, получила согласие. И, дай Бог, это станет нашим семейным концертным дебютом на зарубежной сцене.

— **Сейчас кто-то продолжает контролировать Вас педагогически, или хватает чуткого музыкантского уха Павла?**

— Конечно, муж — мой первый критик и советчик. Но иногда прошу послушать и Дмитрия Юрьевича: правильно ли дорожкой иду, допустим, в новой партии.

— **Впервые в интервью не удержусь от вопроса про внешность. Имя Венера подходит Вам буквально, сию же минуту рядом, косметики на Вашем лице — ноль, но вспоминаются строки восточной лирики: «и нет изъяна в ней». Как Вы сосуществуете с такой небесной красотой?**

— Мирно. Мне приходилось доказывать прежде всего самой себе, что я не только талантлива, но и хороша внешне. Я не считаю, что ребёнку надо акцентировать его красоту. У него должно развиваться другие достоинства, а внешность уже задана генетически, природой.

— **Но на сцене, особенно при современных HD показах опер, всё равно, красивая певица смотрится выигрышней «серой мышки».**

— Да, ориентация на стандарты Голливуда многим артистам создаёт дополнительные трудности в карьере. Но я к своей внешности отношусь спокойно, результат правильного бабушкиного воспитания. То есть, я радуюсь, когда хорошо выгляжу, я привыкла к комплиментам, но пользоваться эффектом своей внешности не стану.

— **Редко услышишь столь искренне скромные слова от артистки... Среди любящих и ценящих Вас, есть мнение, что Гимадиевой, для того, чтобы стать истинной примадонной не хватает ... чутко стержовности!**

— Ой, слышала уже нечто в этом роде! Дома и я изредка позволяю себе, как, наверное, всякая женщина, выказать стержовность. Но в театре это качество означает абсолютное себялюбие, посыл: я — Дива, а на остальных наплевать. Я не хочу быть такой. Если под словом «стержовность» подразумевают особый кураж на сцене — то, надеюсь, это придёт с опытом.

— **Кстати, вопрос про сценический кураж, тонус, драйв и т.д. Мне однаж-**

ды не повезло с Вашей «Травиатой». Придаться было вроде не к чему, но Виолетта, словно, уже с начала спектакля казалась несколько вялой, нездоровой. И дело не в верхних нотах или колоратуре, с ними всё в порядке, а в общем тоне роли.

— Не стану отрицать. Один день перерыва между спектаклями, как у нас в Большом театре сложилось — маловато. Трудно восстановиться после такой сложной партии. К тому же, я никогда не отказываюсь петь, даже если не вполне здорова. В западных театрах, кстати, всегда два-три дня промежутка, так гораздо легче. Да, бывают спектакли, где адреналин прёт, эмоции рвутся наружу, бывает поспокойней. Но я постоянно учусь, сейчас моя Виолетта более зрелая и уверенная, чем два года назад.

— Из пяти ролей, уже спетых на сцене Большого театра: Снегурочка, Шамаханская царица, Марфа в «Царской невесте», Травиата и Амина-Сомнамбула, какая самая дорогая, любимая?

— Безусловно, Виолетта. Просто сейчас я так напелась её за лето на фестивале в Глайндборне, а впереди опять «Травиата» в Париже, что хочу немножко отложить, не думать про неё. Очень нравится и Амина в «Сомнамбуле». Марфу пока не раскусила. Партия идёт тяжело, в ноты, а когда впервые глянула в ноты, думала: «ну что здесь трудного петь?» Оказалось — очень много надо выявить красок в слове, в звуке парящей кантилены, требующей мощного дыхания. Хотя Шамаханка того же Римского-Корсакова была мне удобна, легла и вокально, и по образу.

— Актёрски что Вам доводилось делать сверх обычных оперных рамок?

— Я бы очень хотела открыть в себе новые актёрские грани. Пока у меня было шесть или семь различных постановок «Травиаты»...

— Спросила скорее не про глубинную работу «по Станиславскому», а про чисто трюковые вещи — бегать, прыгать, кувираться, ездить на роликах во время пения и т.д.

— Тогда сразу вспоминаю мою первую большую роль — Лючию ди Ламмермур в постановке Юрия Александрова. Там вместо Шотландии 16 века, современная девушка, которая принимает наркотики, соответственно она катается по полу на сцене сумасшествия. Прыгать не пришлось, но в целом это было что-то из другого мира.

— О современной режиссуре. И всё же, где Ваш барьер допустимого на сцене?

— Я никогда не выйду на сцену нагишом. Предложат — откажусь. Остальное можно попробовать. Если режиссёр имеет идею и может донести свою мысль до певцов-актёров, и она покажется нам логичной, интересной, то тогда почему бы и нет? Например, постановка «Золотого петушка» Кирилла Серебренникова многим не понравилась. Но лично я приняла её. Работал с нами Кирилл фантастически. Он показывал всё жестами, в которых уже был характер персонажа. Я не могла отвести взгляд, наблюдала за ним, как за кошкой! Это стало новым витком в профессии.

— У Вас не просто лебединая, но с балетной посадкой шея и спина. Помогает на сцене детское увлечение хореографией?

— Кроме тех школьных занятий, были уроки для вокалистов в Петербургской консерватории, которые вела у нас очень серьёзная дама Мариинского театра. Она держала нас строго, почти как балерин, все сдавали экзамен по танцу. У меня всё получалось, разве что на шпагат не садилась. Танцевать вальс, мазурку и прочее в операх пока не приходилось, увы. Но ощущению пластики, собственного тела в движении, те уроки способствовали. По идее, надо бы продолжать заниматься танцами или спортом, чтобы не застенеть. Но в отношении спорта я бываю ленива.

— Как Вы готовитесь к выходу на сцену, боитесь?

— Боюсь! Не самого момента выхода, а переживаю за результат. Хочется всё делать лучше и лучше, но не всегда получается. Перед спектаклем стараюсь выспаться, ем мяско. В разговорах себя не сильно ограничиваю, бывает, что наболтаюсь, и словно разогрею голос. Минут сорок до начала хорошенько расппеваюсь.

— Расскажите поподробнее про Глайндборн. Сколько спектаклей «Травиаты» Вы там спели минувшим летом?

— За два с половиной месяца я спела 14 спектаклей, считая генеральную репетицию с публикой. Постановка очень красивая, внят-

ная, действие перенесено в начало 20 века, замечательные костюмы. Мне всё понравилось. Многие придумывали по ходу репетиций, вместе с режиссёром. Дирижировал сэром Марк Элдер. В музыкальном и ритмическом плане он был категоричен, порой с постановщиком возникали споры. Выглядело это по-английски чинно и непривычно для нас. В Глайндборне случился и мой дебют в онлайн видео-трансляции. Один из спектаклей «Травиаты» записывали и показывали в интернете и в кинотеатрах.

— И как Вам работало с «жучками» — нателными радиомикрофонами?

— Нам заранее сделали саунд-чек, пробу всего оборудования для записи. Мне эти микрофончики в причёске и передатчики под платьем сильно не мешали. Нормально!

— Увидим ли Вашу Джильду в ближайшей премьеры Большого театра?

— Возможно. Но из-за предстоящего очень важного для меня дебюта в «Ромео и Джульетта» Гуно с Хуаном Диего Флоресом, да ещё на его родине, в столице Перу Лиме, я попала только в третий состав «Риголетто». Наша встреча с Флоресом должна была состояться прошлой весной, но его жена родила, а он настолько семьянин, что даже перенёс премьеру Ромео.

— А в кино без пения хотели бы сниматься?

— Да, очень! Не уверена, что моя речь устроила бы всех, но попробовать себя в любой драматической роли — моя мечта. Даже маленькая кинороль — это так интересно. Тем более, хотелось бы в фильме-опере сняться.

— А некоторые считают, что этот жанр себя изжил. Слишком заметна фальшивая артикуляция под уже записанную фонограмму на крупных планах.

— Не знаю, но почему-то фильмы-оперы Дзефирелли можно пересматривать бесконечно и ничто технически не раздражает.

— Опыт студийной аудиозаписи был?

— Тоже пока в мечтах. Везде кризис. Намеченный CD из русской музыки пришлось отложить.

— Что из камерной музыки в Вашем портфеле?

— Мне очень нравится французская камерная музыка, из нашей больше всего подходит Римский-Корсаков, до Чайковского пока «не доросла». Камерный репертуар это ведь отдельная огромная работа! К сожалению, когда пять лет назад мы поступили в Молодёжную программу, Бетховенский зал, где теперь с завидной регулярностью ребята выступают с романсовыми вечерами, накапливают репертуар, ещё не открылся.

— Как предпочитаете проводить досуг?

— Иногда хочется поваляться на диване, посмотреть кино или почитать. Изредка ходим в кинотеатр. Зовём друзей или едем сами в гости, на встречу куда-то. Играем в настольный хоккей или другие игры. В хорошую погоду идём гулять в парк.

— А в оперу можете пойти как обычный зритель?

— Это сложнее. Зрителем становлюсь, только если поют хорошо, не отвлекают на огрехи исполнения. Потому предпочитаю смотреть уже проверенные варианты с DVD. Хотя вот прошлой весной была на премьере «Cosi fan tutte» Моцарта у нас на Новой сцене и получила удовольствие — шикарная костюмная постановка, пели все ребята замечательно.

— Как относитесь к Вашим роликам на YouTube?

— Самодельные пиратские записи вызывают ужасы по качеству.

— Что ещё в ближайших планах уже после Перу?

— В январе 2015-го моё агентство предложило выступить на конкурсе в Париже. Там всего один тур, уже отобраны 10 участников, каждый поёт по одной арии, несколько ансамблей. Всё будет транслироваться по телевидению — то есть, хорошая реклама.

— А в обычной рекламе согласились бы сниматься?

— Да, с удовольствием! Только в красивой, чтобы не что-то такое гигиенически-медицинское. Конфеты бы непременно попросила попробовать в начале, хорошо бы действительно вкусные достались.

— Уверена, телевизионщики просто пока не разузнали про Венеру Гимадиеву, а то быть бы Вам «лицом» чего-то изысканного и качественного. Успехов во всём и до новых встреч!

Татьяна ЕЛАГИНА
OperaNews.Ru

ВЛЮБЛЕННЫЙ В АРХИТЕКТУРУ

«Он был человеком с большой буквы», — говорят про некоторых. Сайяр Ситдикович Айдаров был именно таковым. Вот уже скоро год, как его нет с нами. Человек, которым продолжают восхищаться его коллеги, ученики, друзья, знакомые. Романтик, влюбленный в архитектуру.

Всю свою творческую жизнь Сайяр Ситдикович посвятил архитектуре. В течение 50 лет трудился в Казанском государственном архитектурно-строительном университете. Он стоял у истоков казанской архитектурной школы, участвовал в формировании методических основ подготовки архитектурной специальности, устанавливал методические связи казанской школы и Московского архитектурного института. Являясь видным ученым и практиком в области реставрации и реконструкции архитектурного наследия, Сайяр Ситдикович Айдаров с первых лет существования архитектурной специальности разрабатывал методику подготовки региональных кадров с учетом культурной и национальной специфики Татарстана.

Сайяр Ситдикович подготовил несколько поколений архитектурных и научных кадров, его ученики трудятся в городах России и за рубежом. Среди них известные ученые, преподаватели высшей школы, руководители проектных институтов и творческих мастерских, а также молодые архитекторы-практики. Сайяр Ситдикович всегда заботился о статусе казанской архитектурной школы, много внимания уделял молодым архитекторам, проводя семинары и научные конференции. Он старался передать молодому поколению уважение к архитектурному наследию, к отечественным архитектурным традициям. Он умел вдохновлять студентов их будущей профессией, являя собой пример служения архитектурной науке и практике.

Свою же научную деятельность Айдаров посвятил исследованию важнейших проблем архитектуры Татарстана — изучению и научной реставрации архитектурного наследия булгаро-татарского Средневековья, а также исследованию и научной реставрации монументальных комплексов Казанского Кремля периода Казанского ханства. Он разработал научно-теоретические основы реставрации памятников архитектуры столицы Волжской Булгарии и Казанского Кремля. Благодаря разработанному Сайяром Ситдиковичем научному обоснованию стало возможным строительство мечети Кул-Шариф на территории заповедника «Казанский Кремль» и включение комплекса Кремля в состав объектов архитектурного наследия, охраняемых ЮНЕСКО. В этом году еще одно «детище» Айдарова приобрело этот высокий статус. Болгарский историко-археологический комплекс также был внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Сайяр Ситдикович стоял у истоков и руководил раскопками древнего городища. Он свято верил в свое дело, мечтал воссоздать утраченное величие древнего Болгара. Очень скрупулезно, изучая артефакты, медленно, шаг за шагом восстанавливал облик великого города. Теперь у этого события свои герои, а начинал все он — беззаветно влюбленный в архитектуру Сайяр Ситдикович Айдаров. Нет, он ни за что бы не обиделся, если где-то не указано его имя или авторство. Не было у него меркантильной цели и погони за званиями. Он просто всей душой любил архитектуру. А потому награды и звания сами находили его. Член-корреспондент нескольких академий: член-корреспондент РААСН, действительный член Международной академии стран Востока, Российской академии архитектурного наследия, заслуженный архитектор РФ и заслуженный деятель науки и техники РТ. В его багаже Почетная грамота Президиума Верховного Совета ТАССР, Почетная грамота ОК КПСС и Совета министров ТАССР. Также он был награжден медалями «За доблестный труд», «За вклад в наследие народов России», «За выдающийся вклад в архитектурную науку», «В память 1000-летия Казани», орден трех степеней «За возрождение меценатства».

Реконструкция сооружений ханской цитадели Казанского Кремля С. С. Айдарова

Что и говорить — не мало! Но в памяти людской остаются не регалии, а человеческие качества. То, чем Сайяр Ситдикович был поистине богат. Коллеги, ученики, друзья запомнили его истинным интеллигентом, добрейшей души человеком, абсолютным бесребреником, готовым помогать и жертвовать своими интересами ради других и, конечно, ради своего любимого дела.

Полина САМОХИНА

Расих Ханнанов

Уфада яши, әдәбиятның төрле жанрларында ижәт итә, егерме биш китап авторы. Балалар өчен язган китаплары да байтак. Соңгы елларда күренекле композитор Данил Хәсәншин белән берлектә кече, урта һәм өлкән яшьтәге балалар өчен татар, башкорт һәм рус телләрендә ноталы җыр дәреслекләре чыгардылар. Быел алар тулыландырылган басма булып дөнья күрәчәк. Укучыларыбызга шунда кергән берничә җырның сүзләрен тәкъдим итәбез.

АСИЯ ЖИЛӘК ЖЫЯ

Әтиләре печән чаба,
Асия җиләк җыя.
Аның җыйган җиләкләре
Сыңар учына сыя.
Монда җиләк шундый пешкән,
Үзе өзелеп тора,
Авызга капмас борын ук
Тәме сизелеп тора.
Асия бәләкәй әле,
Мин аны нык яратам.
- Жиләкнең, - ди, - иң тәмлесен
Әнигә алып кайтам.

МЕДАЛЬЛӘР ЖЫРЛАП КИЛӘ

Чылтыр-чылтыр, әйтерсең лә
Чишмәләр җырлап ага:
Картәтием медальләрен
Бүген түшенә тага.

Орденнары да бар аның,
Сугышта батыр булган.
Аннан кайткач, иген иккән,
Юктыр нич андый уңган.
Икәү урамнан атлыйбыз,
Медальләр җырлап килә.
Картәтием бар тирәне
Кояштай нурлап килә.

КЫРМЫСКАЛАР

Күргәнең бармы, булмаса,
Кара син, әнә, кара:
Үзеннән зур йөк күтәрәп,
Кырмайска кайтып бара.
Озын нечкә аяклары
Адым саен бөгелә.
Ул тукталып хәл җыя да,
Кабат үз эшен белә.
Кешеләр дә сокланырлык,
Кечкәй кырмайскаларга.
Алар шулай йорт төзиләр
Үзләренә кышларга.

КАНАТЛЫ ЧЭЧӘК

Урманга барганда
Хәйран калдым бик тә:
Канатлы бер чәчәк
Очып йөри күктә.
Үзе шундый матур,
Бөтен җире – бизәк...
Чакырып карадым,
Мин кулымны изәп.
Чәчәк җилпенде дә
Минем баш очымда,
Юк булды да куйды

Үлән арасында.
Белдем, ул – күбәләк,
Утырган тик посып.
Тотарга теләдем,
Тагын китте очып.

КУНАККА КИЛСЕН ЙОКЫ

Көн буге тып-тып йөгереп,
Аякларың талгандыр.
Син аларны үпкәләтмә,
Иртәнгәчә ял алдыр.
Күктә йолдызлар кабынган
"Әлли-бәү"не көйләргә,
Тыныч төн теләп һәркемгә,
Күзен йомган өйләр дә.
Сиңа да керер төшләренә,
Иң татлы, матурлары,
Керфегеңнән үбеп кенә
Уятыр таң нурлары.
Курчакларың яткыргансың,
Беркем бозмый тынлыкны,
Йомшак мендәргә башың сал,
Кунакка килсен йокы!

Ямил МУСТАФИН

Тайны операции в бухте Перл-Харбор

...Проработав два с лишним года в консульстве СССР в Стамбуле, он в совершенстве знал английский, французский, турецкий языки. Одновременно окончил юридический факультет.

В Турции Ахмеров овладел навыками оперативной работы и как «турецкий гражданин», пожив два месяца в Италии, был послан в Пекин на учебу в американский колледж, где как всегда, зарекомендовал себя лучшим слушателем. Однажды в Москве случилось непредвиденное, которое могло привести к провалу. Выходя из гостиницы «Националь», куда он устроился с супругой, в дверях столкнулся со своим преподавателем из колледжа. Тот, конечно же, узнал своего лучшего слушателя, стал расспрашивать, как он оказался в Москве, когда можно встретиться, поговорить... Исключительная находчивость Ахмерова помогла избежать от совершенно не нужной встречи.

...Август 1939 г. Нарком Берия вызвал в Москву всех резидентов, оставшихся на своих местах после глобальной чистки их рядов в 1937-1938 годах. Тогда многие были отправлены в лагеря, а некоторые расстреляны. На этот раз в числе вызванных был резидент нелегал в США Исхак Ахмеров и опытный разведчик Зарубин. Ахмерову и Зарубину покидать Москву не разрешили. Симптом был не из благоприятных.

Через несколько дней разведчиков, как стажеров представили шефу, 25-летнему Виталию Павлову, только что окончившему школу разведчиков. Асы советской разведки уже ничему не удивлялись. Но сам начальник был очень смущен. Вскоре отношения между ними были дружески-доверительными.

Ахмеров учил своего молодого начальника английскому языку, которым владел в совершенстве с американским акцентом. Щедро делился опытом нелегальной работы. Ахмеров предвидел, что скоро его ученику-начальнику придется впервые отправиться за границу нелегалом...

Исхак Абдуллович понимал, что Берия проверяет его по всем доступным каналам. Иначе бы он не процедил сквозь зубы на одном из совещаний в кабинете: «А как ты стал американским шпионом?». Ахмеров сознавал, что женитьба на Хелен против воли «Центра» долго будет его преследовать. Малейшую ошибку, оплошность ему никогда не простят...

Американка Хелен Лаури (Елена Ивановна так звали ее в России) была племянницей лидера коммунистической партии США Эрла Браулера. Хелен Лаури с первых дней знакомства с Ахмеровым, будущим ее мужем, стала верной помощницей разведчика. А когда она с маленькой Маргаритой приехала в Москву, то стала преподавать будущим разведчикам английский язык, учить их нормам «американского» поведения, знакомить с обычаями и нравами ее соотечественников. Эта удивительно обаятельная женщина, привыкшая жить в более комфортных условиях, не подавала виду, что новый образ жизни ею осваивается тяжело. Она не жалела для будущих разведчиков ни времени, ни здоровья, хотя у нее уже было четверо детей. Она требовала от своих подопечных совершенного знания быта американской жизни. Хелен Лаури, как жена выдающегося разведчика, знала, как важно для нелегала вжиться в «мелочи» чужого народа. Ведь нередко разведчики-нелегалы «засвечивались» контрразведкой противника на «мелочах». Надо отметить, что ни один из разведчиков, прошедших курс обучения у Елены Ивановны (а их у нее

было около ста), не засыпался, не «засвечивался» по ее предмету.

В.Г. Павлов был уверен, что руководство полностью доверяло Ахмерову, как человеку, преданному делу. Тут никаких сомнений не было. Другому такой поступок не простили бы...

Приближение войны с фашистской Германией чувствовал каждый нелегал, который объективно анализировал политическую обстановку вокруг СССР. Все эти договоры с Германией и Японией были прикрытием. У СССР не было ни одного союзника, хотя немецкие солдаты уже маршировали по всей Европе и угрожали владычице морей. Весь этот капиталистический мир негласно, негромко, но настойчиво подталкивал Гитлера на Восток.

Более обостренно, чем другие, пожалуй, чувствовал приближение войны «стажер» Ахмеров. Дело в том, он лучше других знал реальное военноположение и экономику милитаристской Японии.

Исхак Абдуллович не сомневался, что Япония двинет свои дивизии на СССР, если Гитлер начнет войну и победоносно, как в Европе, пройдет по западным республикам СССР... И тогда у Ахмерова созрела гениальная по замыслу идея, что нужно сделать для того, чтобы самурайский дух не перешел советскую границу, как и куда направить огромную военную силу японцев, которые победоносно шествуют по Китаю и хозяйничают в Маньчжурии.

Но с кем поделиться своей идеей? Как ее воспримет руководство? Не сочтут ли за авантюру, провокацию? И все же после долгой внутренней борьбы «за» и «против» Исхак Абдуллович изложил Павлову свой план.

Еще раз подработав «мелочи» будущей операции, детально уточнив возможные варианты с Ахмеровым, Павлов положил план на стол людям, от которых зависела судьба Отечества.

Шли дни, а высшее руководство на Лубянке молчало. Наконец, Виталий Григорьевич вызвал Берия. На заседании присутствовало почти все высшее руководство внешней разведки. План операции (она была зашифрована под именем «Уайт») был принят. Сложным и важным для успеха операции, задуманной Ахмеровым, было то, как точно, безошибочно подобрать кандидатуру разведчика, который передаст послание от Билла (Ахмерова), человеку имеющему влияние в правительственных кругах и вхож в высшие сферы власти. Такой человек был на примете Гарри Декстер Уайт, который был близок с заместителем министра финансов Генри Моргентау. С Уайтом Ахмеров познакомился в компании своего агента. Очень важно отметить, что Уайт никогда не являлся агентом Ахмерова. А сошлись они на американских национальных интересах в районах Индокитая и южной акватории Тихого океана.

Ахмеров подготовил такое письмо Уайту, которое непременно должно было заинтересовать высших чиновников США, пекущихся о национальных интересах Америки в Азии. Ахмеров, неглгох изучив психологию высокопоставленных чиновников, с которыми ему приходилось общаться, предполагал, что его информация станет достоянием Моргентау. И тогда правительство США может принять решение, близкое к его замыслу. К тому же Уайт нередко консультировал Рузвельта...

По предложению Ахмерова было принято решение, что письмо передает Павлов. Это была первая командировка Павлова за кордон, да еще с таким важным поручением.

Как и было условлено, Павлов встретился в Вашингтоне с Уайтом в ресторане, указанном Ахмеровым, и провел разговор точно по инструкции своего «стажера». На замечание Уайта, что Павлов говорит с акцентом, советский разведчик ответил, что он — сын белого офицера, живет в Харбине, что сам Билл не смог приехать — очень занят работой, обстановка в тех краях меняется буквально ежедневно и ему, как специалисту по Азии, происходящие события дают колоссальный материал. С этим Уайт согласился и заметил, что за деловые качества он и уважает Билла. Для него дело на первом месте.

Успешно выполнив задание руководства «Центра», Павлов благополучно возвратился в Москву. Ахмеров не ошибся в выборе связного.

Однако руководству, да и Ахмерову было ясно, что Павлов успешно выполнил только одну часть операции «Уайт», передал Уайту послание Билла. Выполнение второй части операции теперь уже зависело от того, как убедительно, с учетом психологии американского чиновника, было составлено послание «китаистом» и насколько эта «информация» заинтересует высших чиновников правительства.

Казалось, что с возвращением Павлова время для «Центра» остановилось. Как и предвидели здесь, Гитлер нарушил договор и вел наступление по всему фронту. Быстро приближался к столице. В бой отправлялись дивизии ополченцев... А в это время на Дальнем Востоке стояли десятки хорошо вооруженных дивизий Красной Армии, скованных присутствием на границе миллионной армии японцев, готовых в любое время начать военные действия. Эта отлично вооруженная армия, вдохновленная победами в Китае и Маньчжурии, ждала только приказа. Поэтому с восточных границ нельзя было отправлять на Запад ни одну дивизию. Участились провокации на границе.

Гарантий, что японцы не нарушат мирный договор, не было. А операция «Уайт» по-прежнему находилась в подвешенном состоянии. Ожидаемого результата не было... Напряжение в «Центре» достигло предела. Ахмеров находился под негласным арестом в должности «стажера». Но вот наконец-то 26 ноября США объявили японцам ультиматум. Они требовали вывода войск из Южного Китая и Маньчжурии... В историю это заявление попало как «Нота Халла» (имя госсекретаря)... Отношения между Японией и США обострились! Гитлер то и дело требовал от Японии более активных действий. Япония пока ничем не выдавала своих планов. Она просто не отвечала на «Ноту Халла». От американцев последовала вторая нота. Японцы опять отмокнулись.

На Лубянке ждали японской ноты... И вдруг 7 декабря 1941 года мир облетела ошеломляющая весть: японские военно-морские силы без объявления войны нанесли сокрушительный удар по мощной американской эскадре в бухте Перл-Харбор.

Операция «Уайт» превзошла все ожидания. Идея, точно рассчитанная Ахмеровым, была осуществлена и повернула ход войны в более благоприятное для СССР русло. Втянувшись в войну с США, Япония теперь уже едва могла осмелиться напасть на СССР и выполнить требования Гитлера.

И, наконец, однажды Берия вызвал к себе Павлова и Ахмерова. Всперившись поверх пенсне маленькими глазками в разведчиков, не поднимаясь со стула, он сурово сказал: «Операция «Уайт» выполнена. Теперь об этом надо забыть и никогда не вспоминать».

За эту операцию Ахмеров был награжден орденом боевого Красного Знамени.

В общей сложности «Центр» получил от Билла около 25 тысяч микропленок с разведывательной информацией. Ахмеров активно участвовал в создании нелегальных разведывательных аппаратов за рубежом, был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом «Знак Почета», многими медалями и знаком «Почетный чекист».

К великому сожалению, имя выдающегося разведчика XX века Исхака Абдулловича Ахмерова по разным причинам не получило широкой огласки. А бесценный вклад его в победу над германским фашизмом в течение десятилетий был преступно предан забвению.

Мы полны надежды, что потомки воздадут должное подвигу великого сына татарского народа.

Его звали «Творец»

Сто лет исполнилось бы в этом году башкирскому композитору, общественному деятелю и педагогу Халику Заимову. Он внес большой вклад в развитие классической музыки и распространение национальной культуры. Халик Шакирович является автором музыки балета «Чернолик» и оперы «Акбузат». Долгое время композитор прожил в городе Лыткарино в Подмосковье, где создал с нуля детскую музыкальную школу. Сейчас в память о своем первом директоре школа носит имя Халика Заимова.

13 ноября 1914 года в деревне Султаево Челябинского уезда Оренбургской губернии (ныне Сосновского района Челябинской области) в многодетной крестьянской семье родился мальчик, которого назвали Халик, что в переводе с арабского означает «творец». Имя предопределило и судьбу ребенка.

С женой Лялей и дочерью Альбиной

С шестилетнего возраста мальчик воспитывался в детском доме города Аргаяш. Он нежно любил свою мать Гильминур, и дни, когда она приезжала его навестить, были особенными. Халик часами слушал рассказы матери о родной деревне, бесчисленные народные песни и сказки. В детском доме было много музыкальных инструментов: рояль, мандолина, гармошка... А у маленького Халика был острый музыкальный слух и мягкие ловкие руки. Незаметно для себя и окружающих он научился подбирать на рояле родные мелодии и тут же получил прозвище «музыкант».

В 1932 году Халика отправили на учебу в Уфимский техникум искусств, где он обучился игре на скрипке. В 1937 году молодой музыкант решил поехать в Москву, чтобы поступить на композиторское отделение Башкирской студии при консерватории. Он с успехом прошел конкурс и стал студентом одного из лучших музыкальных учебных заведений страны. В консерватории Халик написал свои первые песни, инструментальные пьесы и романсы.

Великая Отечественная война прервала планы юноши – работа башкирской студии консерватории была приостановлена. Халик Заимов вернулся в Уфу и в соавторстве с известным советским композитором Антонио Спадавекиа приступил к созданию оперы по мотивам башкирского народного эпоса «Акбузат». Через

два года опера была поставлена на сцене Башкирского театра оперы и балета и имела оглушительный успех. Патриотическая идея эпоса, в котором легендарный Хаубан-батыр освобождает сынов и дочерей Урала от рабства и плена, была созвучна теме борьбы с фашистскими захватчиками. Музыка оперы, как писали газеты тех лет, была выразительна, эффектна, в ней много шестивей, танцев, где композиторы метко использовали обороты народных мелодий с характерной оркестровкой. В эти же годы Халик Заимов был призван в ряды Красной Армии, где служил музыкантом военного оркестра Уфимского гарнизона.

После окончания войны и демобилизации начинающий композитор продолжил занятия в Московской консерватории. В этот период Халик Заимов пишет музыкальные сочинения, которые по своему мастерству вышли за рамки студенческих работ.

Среди них программное сочинение, как кантата «Башкортостан» на стихи поэта Кадыра Даяна. Также большую известность получили его песни и романсы: «При отлете птиц», «Гюлькей», «Страдаю я одна» и другие. Молодой композитор всерьез увлекся написанием музыки для детей. Полны теплоты и тонкого очарования его «Колыбельная» на стихи Габдуллы Тукая, много свежести и непосредственности в детских дуэтах «В лесу» и «Кушкка».

Завершив обучение в консерватории, Халик Заимов вернулся в Уфу и активно включился в музыкальную жизнь Башкирии. Он

создает новую редакцию оперы «Акбузат», пишет пьесы для баяна, виолончели и фортепиано, два струнных квартета... Все эти произведения глубоко проникнуты духом башкирской национальной музыки. Одновременно Халик Заимов блестяще справляется с большой и сложной общественной работой: с 1953 по 1954 годы он возглавляет Союз композиторов Башкирии.

В 1955 году Халик Заимов задумывает создание балета «Чернолик» по повести Мажита Гафури «Кара йөзләр». Это классическое произведение давно тревожило воображение композитора. Своим замыслом он увлек товарища по консерватории Александра Чугаева. Работа над балетом затянулась почти на десятилетие. Не сразу удалось создать либретто. Медленно и трудно вынашивал композитор музыкальные образы балета, и лишь когда «созрел» в его сознании весь музыкально-драматургический план, началась работа над симфонической тканью балета. В июне 1965 года в Уфе на сцене Башкирского театра оперы и балета состоялась премьера «Черноликов». «Безусловно, самая сильная сторона нового балета, его душа, его сердце, – это великолепная музыка. В ней удачно сливаются вдохновение и ум, богатство яркого мелодического материала и очень расчетливое разумное его использование, яркий башкирский национальный колорит и дыхание настоящего симфонизма. И, наконец, вся музыка балета пронизана танцевальностью, она как бы рождает собой движение, танец...», – писала Л. Атанова об этой постановке.

В деятельности композитора был еще один московский период – с 1956 по 1963 год Халик Заимов возглавлял детскую музыкальную школу в Лыткарино. Первыми преподавателями были, в основном, молодые музыканты из Москвы. Но для небольшого Лыткарино, которое в то время даже не имело статуса города, своя музыкальная школа была самой настоящей роскошью. Обучать ребенка музыке стало делом престижным, хотя и хлопотным. Все составляло трудность: до-

стать хороший инструмент, ноты, струны для скрипки, сшить красивый костюм на выступление. С каждым годом детей, обучающихся музыке в Лыткарино, становилось больше, молодые педагоги набирались опыта. Одно только приводило в уныние – отсутствие помещения для занятий. Вот что писал Халик Шакирович в июне 1957 года: «Первые итоги радуют нас. Большинство детей получили на экзаменах отличные и хорошие оценки. Несмотря на небольшой опыт, педагоги проявили себя настоящими учителями музыки. Большим уважением у ребят и их родителей пользуются преподаватели Владимир Орловский – класс фортепиано, Сулейман Владимиров – класс виолончели, Николай Иконников – класс баяна, и многие другие. К сожалению, некоторые недостатки мешают нам работать лучше. Особенно плохо обстоит дело с помещениями. По существу, детям негде заниматься. Давно назрела необходимость построить в Лыткарине музыкальную школу. Об этом должны позаботиться городской Совет и руководители предприятий». В то время музыкальная школа располагалась в помещении клуба «Луч», и занимались ребята в самых различных кабинетах – от больших залов до костюмерных за сценой. Поэтому необходимость в собственном помещении с отдельными классами и концертным залом стояла остро. Мечта первого директора пусть не сразу, но все-таки осуществилась, правда, гораздо позже.

Отдушиной в годы жизни в Лыткарино для Халика Заимова было общение с друзьями: с композиторами Александром Чугаевым, Антонио Спадавекиа, с юным тогда еще пианистом и дирижером Евгением Светлановым.

В 1964 году музыкальная общественность отметила пятидесятилетие со дня рождения Халика Шакировича Заимова. В этом же году он возглавил Уфимское училище искусств, в котором когда-то учился музыкальной азбуке. С тех пор училище очень разрослось и отнимало у его директора много сил и энергии. Тем не менее Халик Шакирович старался выкраивать время для творчества. В этот период он пишет кантату для солистов смешанного хора, пьесы для виолончели и баяна, несколько детских пьес.

Стремясь приобщать детей и молодежь к искусству, Халик Заимов проводил музыкальные конкурсы в Башкортостане и Татарстане. За заслуги в развитии музыкального искусства Башкирии композитор был награжден двумя орденами «Знак Почета» и медалями. Скончался он 9 февраля 1977 года и похоронен в Уфе. Мемориальные доски в память о нем установлены на доме №9 по улице Октябрьской Революции в Уфе и на его родине – деревне Султаево. В 1992 году музыкальной школе №13 города Уфы было присвоено имя композитора. В Уфе и в Москве также регулярно проводятся конкурсы молодых исполнителей его имени.

У Халика Заимова была дружная и крепкая семья – супруга Ляля Исхаковна, двое детей – Альбина и Ильдар, а сейчас уже и внуки – Руслан и Марат. Супруга бережно хранит наследие знаменитого мужа, она активист башкирского землячества в Москве. «Особую связь Халик чувствовал с национальной культурой, – вспоминает вдова композитора. – Он стремился сочетать академическую музыку и традиционные народные мотивы. Это ему прекрасно удавалось, благодаря чему опера «Акбузат» присутствовала в репертуаре театра в Уфе 15 лет, а балет «Чернолик» целых 25! Халик был очень горд этим. Своей музыкой он воспел красоту Башкортостана, ее природу, отразил жизнь людей и их чувства».

Подготовила
Римма ТАХАБЕЕВА

С воспитанниками Лыткаринской детской музыкальной школы

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

ЛУННЫЙ ВЕЧЕР В ПИЦУНДЕ...

Татьяна была просто прелесть - шатенка с голубыми глазами, стройная, чуть выше меня, москвичка, работала в МИДе. Знакомые грузины и все бармены поглядывали на меня с завистью. В общем - лето, море, вино, любовь, Пицунда - такой плакат висел на фронтоне одного из ресторанов Пицунды.

После обеда я неожиданно появился на пляже. Татьяна, как и все москвички, упорно добивалась шоколадного загара, знал, где ее найти. Я сказал Татьяне, что сегодня вечером пойдем в кафе к соседям, журналистам. Татьяна обрадовалась и объяснила, что у нее там, у «правдинцев», отдыхает подруга Светлана, коллега по МИДу, и у той здесь завязался роман с очень известным человеком, которого знает вся страна. На мой вопрос - кто он, она сказала: «Потерпи, узнаешь, если пригласишь их в компанию, будет тебе большой сюрприз, сможешь хвастаться в Ташкенте, с кем гулял в Пицунде».

...К восьми мы с Татьяной прошли к нашему столику, на котором стоял букет роскошных белых роз. От моего взгляда не скрылось, что Татьяна мгновенно зорко оглядела другие зарезервированные столы - нигде цветов не было, и она благодарно взглянула на меня так, что я смутился. Но смутился совсем по иной причине: о цветах я и не подумал, об этом за меня позаботился галантный хозяин Вахтанг.

Татьяна тихо и радостно вскрикнула: «А вот и они, наконец!»

К нашему столу продвигалась странная, никак не соотносимая друг с другом пара. Одета в роскошное вишневого цвета платье красивая женщина, с тяжелым бриллиантовым колье на высокой груди, на высоченных шпильках, держала в холеных руках, усыпанных перстнями, узкую вечернюю сумочку - клатч, вышитую стразами - ну точно, кустодиевская красавица, только не обнаженная. Чуть позади нее невысоко пробирался между столиками здоровенный, высокого роста, грузный, уже побитый жизнью мужик неопределенного возраста. В сером, давно не знавшем глажки костюме, мятой рубашке, с засаленным галстуком. Какую-то импозантность, на минуту, придавали ему густые, крепко поседевшие серо-бурые выщипанные от природы волосы. Но главная характеристика приближавшегося к нашему столу высокопоставленного гостя читалась на его лице. Свекольно-красное, одутловатое, некогда привлекающее лицо выдавало в нем давно и крепко пьющего человека. Я с тревогой взглянул на свою спутницу, но Татьяна с восторгом и обожанием встала навстречу гостю.

Холеная Светлана, излучавшая приятность, доброжелательность, имела и очень волнующий, низкий грудной голос, часто гипнотизирующий впечатлительных мужчин начала представлять нас своему поклоннику. Не дожидаясь окончания минутной церемонии высокий гость мешком плюхнулся в ближайшее кресло и оттуда, глядя на меня, произнес пропитым голосом - Алексей Аджубей. Светлана неодобрительно посмотрела на него, но ничего не сказала. «А меня зовут Светлана», - сказала с милой улыбкой. В ту же секунду, я мгновенно вспомнил известную на всю страну притяжку: «Не имей сто друзей, а женись, как Аджубей». Татьяна оказалась абсолютной права, в свое время его знала в лицо вся страна, его тесть часто брал Аджубея в зарубежные страны, и он примелькался на телеэкранах, но все-таки страна знала Аджубея по той самой язвительной эпиграмме, которую приписывали Валентину Гафту. Перед нами, недовольно набычившись, сидел зять Никиты Сергеевича Хрущева.

- Ну что, начнем, - сказал он вдруг бодро, весело, и даже какая-то гримаса улыбки мелькнула на его помятом лице. Первым делом он по-хозяйски переместил вазу с розами от Татьяны к Светлане. У Татьяны чуть слезы не брызнули из глаз. Жест Аджубея означал одно - это мои цветы для Светланы, иначе он и не мог восприниматься. К сожалению, так поняла и деликатнейшая Светлана, и она очень признательно посмотрела на своего поклонника и стала, как и Татьяна минутами раньше, охорашивать, поправлять букет.

Тем временем гость, опять же неожиданно для всех, сказал: «Пора поднять бокалы за встречу», - и, приподнявшись грузно над столом, сгреб длинной рукой первую попавшуюся бутылку. Сначала он налил себе в большой хрустальный бокал до краев, затем чуть меньше Светлане, а потом, словно раздумав или устав, неуклюже, чуть не уронив бутылку, передал мне и покровительственно разрешил: «Налей себе и подружке, она, как и Светлана, внимание любит». И не дожидаясь нас, залпом, в одно дыхание, осушил бокал.

Вечер стремительно набирал обороты, и я радовался, что столы рядом с нами еще пустовали, хотя и были уже накрыты. Я решил ни в чем не перечить гостю, разлил оставшееся вино, и мы втроем дружно выпили за первый невнятный тост. В Грузии, Абхазии, да и повсюду на Кавказе пьют под витеватые, продуманные, адресные тосты - заслушаешься. На стол заранее подали дивные закуски, Вахтанг не пожалел деликатесов из резервов для таких, как наш гость. Наконец Аджубей обратил на них внимание и неожиданно адресовал реплику в мой адрес: «А вот под такую семгу и залившую осетрину, молодой человек, лучше

пошла бы водочка, но чего нет, того нет, имейте в виду в следующий раз. Разлей-ка, все-таки стол, что ни говори, хорош, хотя больше ориентирован на прекрасных дам». Пока его настроение не сменилось, я с максимально возможной скоростью налил первым, как принято, женщинам, «Тетру», с которого собирался начать застолье, а когда налил гостю, тот придержал мою руку над бокалом и сказал: «Лей - не жалея, полную», - и я долил бокал до краев. В ту же минуту я понял, что он - водочный человек и вино пил как воду, залпом, но откуда же мне было знать об этом. Прежде чем выпить, я успел быстро произнести тост за прекрасных дам, и мы подняли бокалы, полагая, что наше застолье, наконец-то, войдет в спокойное русло. Но гость молча опрокинул бокал, как пьют водку - одним махом, и придвинул к себе заливное.

Признаюсь, в первые минуты застолья Аджубей захватил все мое внимание, я даже забыл, что рядом сидят Татьяна и Светлана. Только после очередной его выходки я понял, что инстинктивно оберегал женщин, за которых я был в ответе. И понятно, я не мог допустить скандала, который мог возникнуть в любую секунду на ровном месте, я уже встречал таких людей, вот, почему я был настороже. Скандал, возникни он, следовало погасить сразу - все столы, не только рядом, но и вокруг были уже заняты людьми, и в зале медленно разгорался праздник, такова стилистика кавказских застолий, и жалко было губить чужой праздник, и обидно вдвойне, что пожар мог возникнуть за моим столом. И как бы я потом мог это объяснить друзьям - репутация в Пицунде ценилась высоко.

Наверное, о спасении вечера думал не я один. Татьяна, сидевшая рядом с Аджубеем, пыталась развеять его мрачное настроение, подвигала ему закуски, подкладывала зелень, наливая «Боржом». Особенно старалась сгладить ситуацию Светлана, она обратилась ко мне с вопросами: «Как там Ташкент, Самарканд, Бухара? Бывал ли я там?» Сама она, оказывается, часто летала в Ташкент и курировала Узбекистан по каким-то мидовским вопросам. Мы позже несколько раз встречались с нею в Ташкенте, интересная женщина, в 90-х она работала в Париже в посольстве. Я пытался описать Ташкент, действительно красивый город, у которого впереди был юбилей - 2000-летие.

Вроде, разговор о Ташкенте, Востоке заинтересовал и Аджубея, он несколько раз подал уместные реплики, но вдруг, перебив меня, ошарашил всех: «Никита тоже любил ваш Узбекистан, он даже оттяпал один большой район у Казахстана и передал его узбекам. Они хорошие хлопкоробы, а хлопок - стратегическое сырье». И продолжил: «Никита ценил ваш саксаулов, они очень долго живут. И даже одного саक्षाула одарил третьей золотой Гертрудой». Светлана с Татьяной тревожно переглянулись. И я вспомнил скандальное выступление Никиты Сергеевича в Ташкенте, такое же хамское, как и в ООН, как и на встрече с деятелями культуры страны, когда он беспардонно, по базарному обругал поэта А. Вознесенского, скульптора Э. Неизвестного и художников «бульдозерной» выставки в Битцевском парке.

В один из своих визитов в Узбекистан Хрущев попросил Ш. Рашидова организовать ему встречу со старейшинами в новом роскошном Дворце народов. На этой встрече он четыре раза вместо «аксакалы», т.е. «белобородые», «мудрые», сказал громко с пафосом - «Дорогие саксаулы!» Хотя, после первой же оговорки к нему на трибуну кинулся референт, но Хрущев упрямо продолжал гнуть свое. Скандал неимоверный, чтобы понять масштаб оскорбления, надо быть восточным человеком, об этом знал весь мусульманский мир. Говорят, что однажды какой-то арабский шейх спросил Хрущева с иронией: «Как поживают ваши саксаулы?» Кстати, никаких извинений хамоватый вождь не принес, и его до сих пор люто ненавидят в Средней Азии.

Я не люблю понятие «зять» и раньше на встречах с читателями начинал с того, что объявлял сразу, что я не зять, не сват, не брат, не сын большого начальника, что мой отец и тесть погибли в первый год войны. Сегодня на это мало обращают внимания. Привыкли, что сынки и зятья нынче самые умные люди, а жены чиновников сплошь самые успешные в бизнесе, деньги гребут не лопатой, а сразу ковшем экскаватора-гиганта, миллионы.

То ли Аджубей пропустил обед, у него вдруг открылся аппетит, и он стал методично сметать стоявшие закуски в общих тарелках. Еще раз неожиданно, словно краном, он перенес к себе от меня одну из двух оставшихся бутылки вина, и стал запивать еду вином полными бокалами, словно водой. Бокалы тяжелого хрусталя были объемными, бутылки не хватало на три его приема. Ел и пил он молча, не дожидаясь тостов и не предлагая их сам, вообще не замечая нас.

Впечатляющая картина, с которой, как ни странно, мы безропотно смирились, даже Светлана не обращала внимания на Аджубея и пыталась спасти вечер подружке, да и передо мною она чувствовала себя неловко. На какой-то отрезок времени высокий гость забыл не только о нас с Татьяной, но и о Светлане, ей он все-таки раньше моментами пытался уделять внимание, даже однажды передал салфетку. И мы, воспользовавшись долгой паузой Аджубея,

разливая потихоньку оставшееся «Цинандали», наконец-то повели застольный разговор, можно сказать, даже культурный. Обсудили предстоящие гастроли Гарри Гродберга в органном зале Пицунды, невероятный прогресс. Но идиллия быстро нарушилась. Прикончив свою бутылку, Аджубей молча протянул мне, несостоявшемуся кравчому застолья, пустой бокал, и мне пришлось вылить ему все до дна. Все вино наше оказалось быстро выпитым, чему я очень обрадовался. Закуски и замечательная свежая каспийская осетрина на вертеле с овощами были съедены, бутылки пусты, и я думал - сейчас закажу кофе. Первоклассная арабика, зерна мололи на твоих глазах и делали пенное кофе в турках на горячем песке. На такой кофе и днем, и вечером стояла очередь побольше, чем на хачапури. После кофе мы с Татьяной оказались бы свободны. Но не тут-то было! Аджубей словно читал мои мысли и сказал громко, со скрытой угрозой: «Рано закружаться, Рауль, хорошо сидим, продолжим вечер, поговорим. Давай, снова скинемся», - и полез в один карман пиджака, во второй, потом, растерянно, в карман брюк. Костюм был мал, тесен, и его могучая пятерня не лезла в брючный карман, тогда он отставил стул, вытянул ногу и, помучившись, достал деньги - два мятых, засаленных рубля, протянул их мне через стол, не выпуская из рук, и уточнил: «Надо скинуться, дамы хотят гулять». Женщины застыли, Татьяна давила мне под столом ноги, Светлана как-то многозначительно моргала, но я не мог понять, чего же они хотят. Я с улыбкой сказал Аджубею: «Спасибо». И, не тронув рубли в его дрожащих руках, направился к барной стойке и принес из холодильника еще две бутылки прекрасного «Твиши», которое нам не досталось.

Застолье, как всегда перед финишем, разгорелось с удвоенной энергией, но спиртного нам хватило ненадолго, Аджубей от прежней дозы не отступал. Но зато сказал, обращаясь ко мне: «Какое дивное вино вы выбрали. В следующий раз, когда будете принимать нас на своей стороне, не забудьте про это вино и учтите, что заливная и горячая осетрина все-таки требует водки». Татьяна, уже не понимавшая ничего, нервно захолопала в ладошки и крикнула: «Браво, Алексей!» Аджубей, отвалившись на спинку стула, послал ей воздушный поцелуй. Нашему столу не хватало только Эжена Ионеско, даже мои любимые режиссеры Марк Захаров или Роберт Стурра ситуацию не потянули бы. Я посчитал это последним аккордом нашего милого вечера и поднялся заказать кофе, чтобы по курортным стандартам закончить вечер. Но не тут-то было! Аджубей и на этот раз ловко выхватил из пиджака те же два замусоленных рубля и неожиданно просительно сказал: «Рауль, давай скинемся на посешок». Но тут вскочила Светлана и, ненавидяще глядя на Аджубея, воскликнула грозно, как жена: «Хватит паясничать, Алексей, бал окончен, сегодня обойдешься без посешок!» Так, не выпив кофе, мы, молча, как на похоронах, тихо разошлись.

Больше я никогда А. Аджубея не видел, да и вспомнил его только в связи с Пицундой.

Вероятно, здесь без комментариев не обойтись, ведь на чей-то взгляд затронул «историческую фигуру». Немного фактов из биографии Алексея Аджубея. Родился в январе 1924 года в Самарканде. Сразу возникает предположение, что бравый молодой человек, гренадерского роста, добровольцем, как миллионы его сверстников, пошел на фронт. Но, не спешите наделять его не свойственными ему порывами. С первого дня войны и до дня Победы наш герой плясал в армейском ансамбле песни и пляски в Москве. В 1945 году решил связать свою жизнь с искусством, поступил в школу-студию МХАТ им. Немировича - Данченко. Его сокурсниками были Олег Ефремов, Павел Луспекаев, училась с ними и несравненная красавица Ирина Скобцева. Да, да, та самая, любимая нами, народная артистка СССР, которая потом еще лет тридцать слыла первой красавицей страны. С 1945 года Аджубей жил в гражданском браке с Ириной Константиновной. В 1947г., чувствуя свою бездарность, он оставляет школу-студию МХАТ и поступает в МГУ на факультет журналистики. В МГУ он знакомится с дочерью Н.С.Хрущева - Радой. В 49-м году Аджубей оставляет И.К.Скобцеву и женится на дочери Н.С.Хрущева. Известность приходит к Алексею Аджубею только в 1959 году, когда Хрущев назначает его главным редактором «Известий». И уже в апреле 1960г Аджубей получает Ленинскую премию. Мало кто помнит, да и за что помнить, что он за два года до «Известий» уже руководил «Комсомольской правдой».

Не верьте, что Аджубей совершил революцию в советской журналистике и в «Известиях», в частности. Все зятья высокопоставленных чиновников приходят на готовое, состоявшееся, на плодоносящее поле. БАМ и Братск зятья не строят, целину не поднимают, у марتنенов они не стоят...

Роза ХУСНУТДИНОВА

Твоя изогнутая бровь...

В пустынной местности, у развилки двух дорог, где возвышался холм, похожий на шлем древнего воина, в сумерках встретились две кавалькады. Одну возглавлял величественный старик с властным лицом, в богатых одеждах, с тюрбаном на голове, на котором сверкал огромный рубин, впереди второй кавалькады на белом скакуне ехала женщина с короной на голове, украшенной драгоценными камнями.

- Приветствую тебя, о несравненная Мехри-бану! Ты по-прежнему прекрасна, как утренняя заря, как весенний цветок в пустыне, как луна в полнолуние! А ведь прошло полвека с того дня, как мы виделись с тобой!

- Приветствую и тебя, могучий Джасур-бек, благороднейший правитель! Я поспешила на встречу с тобой, как только получила весть. О чём ты хотел мне сообщить?

- Я уже не правитель, Мехри-бану, теперь правит мой сын Санжар, он советуется со мной по всем важным делам. Но он хочет женить своего сына, моего внука Мансура, на бактрийской царевне с жёлтыми глазами. А я видел твою внучку, Сарию-бану, она так похожа на тебя! Пусть нам не удалось соединить сердца в дни нашей юности, внуки могут породнить нас, о, отрада моего сердца, несравненная Мехри-бану!

Женщина с изумлением смотрела на Джасур-бека.

- Ты помнишь это место? – дрогнувшим голосом продолжал он, показывая рукой на каменный холм. – Как я умолял тебя укрыться в пещере холма, чтобы воины твоего отца не схватили тебя и не увезли на свадьбу с хорезмийским ханом! Почему, почему тогда ты не послушалась меня!

Мехри-бану увидела, что Джасурбек взволнован, что руки у него дрожат, один глаз наполовину прикрыт веком, второй – сверкает, из него сыплются искры.

- Я хочу приблизиться к тебе, о жемчужина моего сердца, – Джасурбек вцепился в луку седла, собираясь прыгнуть на землю, но – задержался, чувствуя, что прыжок причинит ему боль, левая нога сильно ныла.

- Нет-нет, оставайся на коне, так я лучше вижу тебя, – поспешила сказать Мехри-бану.

- Но я хочу коснуться твоей руки, пальцев, нежных как пух на голове птенца удода! – воскликнул Джасур-бек.

Мехри-бану сжала пальцы руки, мизинец не слушался, сгибать его было больно.

Со стороны холма послышалось птичье пение, мелодичное вхохтание.

- Слышишь, это наша птичка – кеклик! Она всегда начинала петь, когда видела нас вместе. Когда я читал тебе стих... И Джасур-бек произнёс с чувством:

Твоя изогнутая бровь –
Как лук, что натянул стрелу,
Стрелой любви давно сражён,
Горю, сгораю, но – терпю!

Мехри-бану почувствовала, что у неё заколотилось сердце, оно билось всё сильнее.

Женщина достала из кармашка бархатного платья крохотный белый шарик, быстро проглотила его. Мудрый табиб Лукман, лечивший всех во дворце по рецептам великого Авиценны, советовал ей носить эти шарики с собой,

при сердцеебииении - проглатывать.

Мехри-бану обернулась к служанке, сидящей на рыжей кобылке.

- Хадиджа! Позови Саида, вместе с ним снимите поклажу с вьючной лошади, расстелите ковер и подушки вон там, – показала на ровную площадку у подножия холма. – Достаньте еду и кувшин с щербетом.

Слуги принялись за дело. Скоро у подножия холма был расстелен мягкий бордовый ковёр, разбросаны кожаные плоские подушки, появились блюда с жареными перепёлками, лепёшками, виноградом, кувшин с щербетом.

- Прощу к моему дастархану, – плавно повела рукой Мехри-бану, обратившись к Джасур-беку, всё ещё восседавшему на коне.

- Махмуд! – позвал тот.

К Джасур-беку подбежал молодой, плотного телосложения слуга, помог господину сойти с лошади.

Джасур-бек потоптался на месте, проверяя, слушаются ли ноги и, удовлетворённо улыбнувшись, бодро зашагал к ковру, уселся напротив Мехри-бану.

В наступающих сумерках лицо женщины белело нежно и таинственно, огромные чёрные глаза светились лаской и вниманием.

- О, как ты прекрасна! – не выдержал Джасур-бек и протянул руку, чтобы коснуться руки Мехри-бану.

Но та проворно схватила с глиняного блюда жареную перепёлку и протянула гостю – Угощайся, очень тебя прошу!

Джасур-бек вцепился крепкими зубами в аппетитно пахнущее крылышко перепёлки, сказал. – Из твоих рук я готов съесть и ядовитую змею!

- Лепёшку попробуй, – женщина протянула ему румяную лепёшку. – Сама испекла!

- Сама? – изумился Джасур-бек.

- Да, я люблю иногда готовить сама! Мой супруг, Бахтияр-хан, да пребудет его душа в раю, всегда просил, чтобы я подавала ему лепёшку, которую испекла сама. И мои внучки любят печь!

- У тебя, кажется, три внучки? – дрогнувшим голосом произнёс Джасур-бек, пробуя чёрную виноградку.

- Да, Сария-бану – самая красивая из них. Ещё растут четыре внука. Но я знаю, что у тебя пять внуков, самый достойный из них – Мансур. Слышала, в прошлом году он одержал победу над дикими киргизскими племенами?

- Да, Мансур – смелый воин, он всегда обдумывает ход предстоящего сражения и выигрывает его.

- Ещё я слышала, он знает много языков, даже румийский?

- Румийский – тоже знает. Мансур как-то признался, что хотел бы стать учёным, по ночам он любит разглядывать звёздное небо. Но я не хочу, чтобы он стал затворником, в будущем он должен править страной. И ему нужна достойная супруга. Как твоя внучка!..

- Ой, ящерица! – воскликнула Мехри-бану, показывая изящной рукой, унизанной перстнями и кольцами, на маленькую юркую ящерицу, приблизившуюся к ковру.

- Наверное, учуяла запах твоих яств, – засмеялся Джасур-бек.

Услышав хриплый голос мужчины, ящерица метнулась назад, исчезла в ночной темноте.

- А я помню, как однажды здесь ты хотела поймать ящерицу... Бросилась

за ней, схватила за хвост, а она выскользнула и убежала, только хвостик оставила... Ты заплакала...

- Да, ведь я тогда загадала желание, буду ли счастлива? Если поймаю ящерицу – буду! А она выскользнула, убежала...

- Так ты не была счастлива с Бахтияр-ханом? – тихо спросил Джасур-бек.

Мехри-бану отпила из пиалы щербет, задумчиво произнесла. – Да, Бахтияр-хан был хорошим мужем, не прекословил мне, при нём страна богата, он умел договариваться с соседями. У нас родились дети, слава Аллаху, они все здоровы. Но, видно, первое чувство – самое сильное в жизни, о нём помнишь всегда...

Оба помолчали. В наступившей тишине стали слышны голоса переговаривающихся слуг, топлящихся возле лошадей, звонкий смех Хадиджы.

- Говорят, в твоём гареме триста наложниц, есть даже эфиопка? – вдруг спросила Мехри-бану.

Джасур-бек рассмеялся. – Я редко посещаю свой гарем. Но должен держать, такова традиция... Но я слышал, что недавно к вам приезжал раджа из Хиндустана и подарил тебе алмаз величиной с куриное яйцо? Не этот ли алмаз сверкает на твоей короне?

- Да, этот, – улыбнулась Мехри-бану. – Я тоже подарила радже при его отъезде красивый ковёр размером с дворцовую площадь. Такова традиция – обмениваться ценными подарками с дружественными странами.

Опять помолчали.

- Ты по-прежнему играешь на сазе? – спросил Джасур-бек.

Мехри-бану покачала головой. – Иногда. Когда не нужно думать о делах, о детях. Когда остаюсь одна и вспоминаю те далёкие годы...

На небе из-за холма показалась сияющая луна.

- Уже ночь, нам, наверное, пора прощаться, – тихо произнесла Мехри-бану. – А Мансур пусть приезжает. У нас через неделю – скачки, пусть приезжает. И себя покажет.

- Подожди, не торопись, – тихо произнёс Джасур-бек.

Он сидел с опущенной головой, прерывисто дышал.

- Знаешь, – сказал он изменившимся, хриплым голосом. – Мне кажется, что скоро Джабраил явится мне. Аллах призывает меня... И где я окажусь там? В аду или в раю?

- Не в аду! – решительно произнесла Мехри-бану. – Ты честно исполнял свой долг перед людьми и перед Аллахом. Сберег страну, приумножил её богатства, вырастил детей. Жители довольны твоим правлением, все об этом говорят. А если ещё и моя внучка Сария-бану выйдет замуж за твоего внука Мансура – чего ещё нам желать? Мы породнимся!

- О, отрада моего сердца! – прошептал Джасур-бек. – Ты всегда умела найти нужные слова!

Он помолчал, потом снова заговорил. – Но в раю мы ведь будем не людьми – ангелами. Ангелы не обнимаются. Как я хочу обнять тебя сейчас! – протянул руки к Мехри-бану.

Женщина отпрянула назад, покачала головой. – Ты выпил пиалу с щербетом, а говоришь так, будто выпил кувшин с вином!

Джасур-бек засмеялся. – Я опьянел

от того, что снова вижу тебя! От любви к тебе! У меня даже голова закружилась!

Мехри-бану, нахмурившись, смотрела на него. – Если голова закружилась, приляг на подушки, отдохни немножко...

И пододвинула ему кожаные подушки.

- Ты так заботлива! – Джасур-бек прилёг на подушки, устремил взгляд в бездонное ночное небо.

- Смотри, какая сегодня луна! Это, чтоб я лучше видел тебя!

И Джасур-бек продекламировал:
«Сияй, луна! Твой лик прекрасен,
Но пятна тёмные на нём,
Моей возлюбленной лик ясен,
И пятен нет на лике том!»

Вдруг в темноте послышались звуки, похожие на тьяканье собаки. Мехри-бану всмотрелась в темноту и всколыхнула. – Джасур-бек! Шакал! За твоей спиной!

Джасур-бек обернулся и увидел неподалёку от себя пригрозившего прыжку зверя, его горящие глаза, ослепленную пасть.

- Ах, ты, шайтанское отродье! Гнусная тварь! Как посмел ты явиться сюда, нарушить наше единение?

Мужчина всколыхнул с ковра, выхватил из-за пояса меч и двинулся на зверя. Шакал, взвизгнув, отступил назад и убежал прочь, в темноту.

- Хадиджа! Саид! Махмуд! – позвала Мехри-бану.

От стоянки лошадей прибежали слуги. – Что, госпожа?

- Вы – что, не видели, тут был шакал!

Но вдруг она заметила, что Джасур-бек стоит, пошатываясь, опустив меч, держится рукой за грудь.

- Что с тобой, Джасур-бек? – кинулась к нему Мехри-бану. – Махмуд, помоги господину!

Махмуд подбежал к Джасур-беку, обхватил его могучими руками, повёл к ковру. Джасур-бек медленно откинулся на подушки, закрыл глаза, руку он по-прежнему держал на груди.

- Что, сердце болит? – шёпотом спросила Мехри-бану.

Мужчина кивнул.

Мехри-бану поспешно вынула из кармашка бархатного платья крохотный белый шарик, протянула мужчине.

Джасур-бек взял шарик, послушно проглотил.

Мехри-бану подала ему пиалу с щербетом.

Джасур-бек выпил пиалу, снова откинулся на подушки.

Мехри-бану с тревогой смотрела в его искажённое страданием лицо.

- Тебе не легче?

Мужчина открыл глаза, лег удобнее, кивнул. – Легче.

Лицо его разгладилось, он, не отрываясь, смотрел на Мехри-бану. – Я так рад, что приехал на встречу с тобой, увидел тебя. Если бы ты всегда была рядом, до последнего моего вздоха.

Женщина села с ним рядом, коснулась его руки.

- О, твоя рука! Китайских всех шелков нижней, – начал декламировать Джасур-бек.

Но Мехри-бану быстро остановила его. – Завтра я пришлю к тебе нашего дворцового табиба Лукмана, он мудрый человек, знает рецепты великого Авиценны, поможет тебе!

- О, отрада моего сердца! – прошептал Джасур-бек.

Через некоторое время от огромного холма у развилки двух дорог разъезжались в разные стороны две кавалькады. Луна на небе заливала ярким светом каменную дорогу, по которой ехали всадники. Со стороны холма слышалось жалобное вхохтание птички кеклик.

- Госпожа, Вы плачете? – прошептала Хадиджа, подъезжая на рыжей кобылке к белому скакуну Мехри-бану. На лице её блеснули слёзы.

- Да, Хадиджа, я плачу, потому что, может, в последний раз видела человека, которого сильно любила. В следующую раз встретимся лишь в раю.

Мехри-бану помолчала и добавила шепотом. – Но в раю мы будем ангелами. А ангелы не обнимаются.

Магинур МУСТАФИН

Главный редактор книжного издательства «Слово». Заслуженный работник культуры Республики Татарстан, лауреат премии имени Михаила Ломоносова и Международной премии имени Кул Гали. Ш.С. Мустафин — поэт-публицист и писатель-документалист, вернувшийся из небытия имени многих наших соотечественников, павших на полях сражений Великой Отечественной войны. Предлагаем вниманию наших читателей подборку его стихов.

ДУМА О ПРОМЕТЕЕ

Прометей, видно, так ты и будешь
Пламенеть, не сгорая в веках...
... Чудаки проживают повсюду,
С гладкой жизнью
Они не в ладах...

Чудаки проживают такие,
Что духовною силой своей
Пробивают дороги крутые,
Ни страшась ни камней, ни смертей!

Не пленить их колючей оградой —
Сердце к воле дорогу найдет.
Словно выкрик:
«Забвенья не надо!» —
Утро розовой зорькой грядёт...

Прометей, знаю:
Сердце — частица
Лишь большого Огня твоего.
Повезло нам друзьями гордиться:
Ведь Джалиль не погиб,
Он — живой!
... Да, живут среди нас и такие,
Что с рутинной совсем не в ладах...
Через судьбы героев людские
Прометей остаётся в веках!..

Перевод Мансура САФИНА

МОНОЛОГ АКСАКАЛА

Жизнь, многое отведать мне пришлось:
Сначала в колыбели довелось
Похныкать, мол, живой я, убеждаю.
Тянул ручонки, ухватить желая,
Тянул их к небу, к Солнцу я тогда...
(Эх, безгреховного младенчества года!..)

Я стал мальчишкой...
И по нраву мне
Бывало мчать на палке-скакуне.
В мечтах — героизм!
(Памятью о том
Едва заметный шрам на лбу моем.)

Потом — юнцом...
Нет, юношей скорей,
В условном месте с девушкой моей
Смотрели вместе в звездный небосвод.
И время останавливало ход.
С тобою, Жизнь, тогда все было ясно,
Уверены мы были — ты прекрасна,
Всегда над нами небо будет чисто.
(Для всех влюбленных ты всегда лучиста!)

Прошли года...
И вот уж я отец.
Подали голос за птенцом птенец.
А нынче внуки славные у деда...
(Бывает ли Победа выше этой?)
Былой малец, я нынче слышу «дед»...
Ты, Жизнь, забавница — и спору нет.
Сполна и бед и радостей дала,
В огонь и воду ты бросала.
Я
Теперь как сталь.
(Благодарю тебя!)

С тобой познал я многое в судьбе.
Теперь послушай, просьба есть к тебе:
Мне храбрости добавь в стальной закал —
Такой, чтоб Газраил не испугал.
Тогда тебя и в смерти не предаю.
(Ну, что же, Жизнь, ударим по рукам?)

ДЕЛО ЧЕСТИ

Уходят души, близкие душе...
Одни навечно с нами расстаются.
Другие же — с надеждою вернуться,
Прощаются с улыбкой:
— Ну, пока!
Уходят души, близкие душе...
В ней оживает все, что с нами было,
Когда цветы кладу я на могилы —
Последний дар ушедшим на века.

Уходят души, близкие душе,
Ее печальным светом наполняя.
Ушла и ты в неведомую вечность, —
Осиротила жизни быстротечность
Так много душ! Скорбит земля родная...
Уходят души, близкие душе...

Друзья уходят, близкие душе...
И даже попрощаться опоздал я...
Когда бы силу сказочную дали,
Всех возвратил, потерянных уже.

Уходят близкие душе друзья,
Своим уходом сердце разбивая.
Оставшиеся письма их читаю.
Нет, мне ушедших предавать нельзя.

Они, как будто ведая заранее,
Что вскоре жизни оборвется нить,
Священное писали завещание,
И мне завета их не преступить.

Зовут они: «Продолжайте наше дело!
С теплом идите к людям и добром,
Стремитесь, чтобы радость в мире пела,
А жизнь была светлее с каждым днем».

Покойтесь в мире же, родные души.
Не попусту святая цель дана,
И надо делать все как можно лучше,
Чтоб ДЕЛО ЧЕСТИ выполнить сполна!

ВСЕЛЕННАЯ МОЯ

(Памяти любимой, незабвенной
супруге Дамире посвящается)

Ты ль изваяние во славу Красоты,
В саду ли Счастья дивной нежности цветков
Всей белизною мира, морем чистоты
В твоей душе сияет каждый уголок...

Приходят весны любоваться на тебя —
Меджнун с ума сведен ли не тобой?
Для алых зорь ты словно праздник бытия —
Как не цвести на празднике земли родной?

Я рубежей твоей Вселенной не достиг —
Мне каждый день несет открытия свои:
То встречу Верности гранитный материк,
Ты — океан неисчерпаемой Любви!

Переводы Сергея МАЛЬШЕВА

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Великодушие исходит от веры.

Старайся изучать науку, а не (только) книги собирать.

Мудрый юноша лучше, чем глупый старец.

Оставьте народ. Бог обеспечит удел одних через других.

Каждый, кто не благодарит людей (в ответ за добро), не благодарит Бога.

Лесть не допустима, разве что в отношении родителей и справедливого предводителя.

Ни один доносчик не войдет в Рай.

Делай добро для близких и станет больше защитников твоих.

Молчание глупца — занавес его пороков.

Мир тесен сей для враждующих и злых.

Кто вызвал неуместно гнев твой — (знай) предал тот тебя.

Гнев вопреки правде — подлость.

Гордиться достоинством (своим) гораздо лучше, чем гордиться родословием.

Остроумие человека — свидетель его благородного происхождения.

Спасение — в правде.

Наилучшая словесная милостыня — заступничество, через которое освобождаешь пленника и предотвращаешь кровопролитие и приносишь пользу и добро для своего брата и предупреждаешь зло от него.

Примирить двух (враждующих) — есть наилучшая милостыня.

У кого есть ум — спасется.

Когда не можете изменить что-либо, потерпите, пока Бог не изменит.

Если кого-нибудь из вас охватывает гнев — пусть сядет, если стоит, а если сидит (при этом), то пусть ляжет (дабы не действовать).

Помни о Боге — он твой помощник в делах.

Пользуется уважением больше всех тот, кто не вмешивается в дела, не касающиеся его.

Помилуй тех, которые находятся на земле, чтобы помиловать тебя Тот, который находится на небесах.

Лучшее дело после веры в Бога — есть дружба с людьми.

Если (вдруг) начнется День Суда и в этот день в руках у одного из вас останется саженец, то он должен посадить его, если успеет.

Бог наставлял вас к стараниям, так старайтесь!

Самые совершенные из верующих — те, которые обладают большим добронравием, и самые добрые из вас — те, которые больше всех добры в отношении жен своих.

Смотри, ты ничем не можешь превосходить краснокожего или чернокожего, кроме как чистотой нравов.

Аллах подкрепляет Ислам и через мужей немусульман.

Как только муж смотрит на свою жену, и жена смотрит на своего мужа, Бог с благословением созерцает их.

Бог не сотворил ни одной болезни без того, чтобы определить лечение его...

Сердце людское подобно воробью — каждый день меняется семь раз.

Бог красив и любит красоту. Бог щедр и любит щедрость. Бог чист и любит чистоту.

Ваша вера становится ветхой как ваша одежда. Попросите Аллаха, чтобы обновил вашу веру в ваших сердцах.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерче-
ского партнерства «Вата-
ным» («Мое Отечество»),
академик РАН, Российской
академии медицинских на-
ук, почетный академик АН
Башкортостана, Казахста-
на и Татарстана, кардио-
хирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических
наук, профессор Тюмен-
ского государственного
университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостан-
ской организации «Вата-
ным», ректор Башкирского
государственного педаго-
гического университета,
доктор педагогических
наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-
министра Республики
Татарстан – полномочный
представитель РТ в Рос-
сийской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным»,
ректор Московского инсти-
тута иностранных языков,
главный редактор журнала
«Вопросы филологии», ака-
демик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических на-
ук, профессор Казанского
Федерального универси-
тета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным»,
академик Российской ака-
демии наук, директор Ин-
ститута океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным»,
журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным»,
зам. председателя Верхов-
ного Суда РФ в отставке,
заслуженный юрист Рос-
сийской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным»,
в прошлом многолетний
руководитель Татарской
АССР, посол СССР в Афга-
нистане, первый замести-
тель Председателя Совета
Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат Государственной
премии РФ (2006г.), народ-
ный поэт Татарстана,
член Совета по культуре и
искусству при Президенте
Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

**Заместители главного
редактора**
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

**Художник-дизайнер
компьютерной верстки**
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия
развитию институтов гражданского общества
«Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по
делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства
государственной поддержки (грант) в соответствии с
Распоряжением Президента Российской Федерации
от 17.01.2014 г. №111-рп и на основании конкурса,
проведенного Региональной общественной организацией
«Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
02. 12. 2014.
Отпечатано в типографии
«Престо-принт».

Тираж 15 000 экз.

Традиции
села Шыгырдан

«Мы живем в четвертой сто-
лице России» - шутят жители
села Шыгырдан, встречая го-
стей. И на это у них есть право.
Шыгырдан – одно из самых
крупных и процветающих сел в
России. Это самое большое та-
тарское поселение в Чувашии,
здесь проживает около 6 тысяч
человек, имеется 1700 успеш-
ных крестьянских хозяйств, семь
мечетей и два медресе.

По преданиям первое по-
селение на этой территории
возникло очень давно и распо-
лагалось к юго-востоку от со-
временного местоположения
Шыгырдана. До наших дней там
сохранились старинные кладби-
ще, колодцы и основания соору-
жений. Археологи находят в этих
местах человеческие останки и
осколки домашней утвари. Ста-
рожила села Шыгырдан береж-
но охраняют эту заповедную тер-
риторию, считая ее святой. Они
утверждают, что там была старая
деревня (Иске йорт), где жили
переселенные из Булгар первые
мусульмане. Когда их спрашива-
ли: «Кто вы?», они отвечали: «Мы
муслимы». На том месте были их
дома, мечеть и святое захоронение
авлия. Поселение оказалось на
волчьей тропе, так что жители
впоследствии переместились в
более безопасное место, где сей-
час и располагается современное
село Шыгырдан. В книге по
истории Булгар «Таварихи Булгария»
Хисаметдина ибн Шарафетдина
говорится о том, что вблизи
Шыгырдана захоронены пятеро
учеников и сподвижников пророка
Мухаммада. Тогда сколько же лет
этому татарскому поселению
Чувашии?

Большинство исследователей не
заглядывают так далеко и счита-
ют, что основателями села Шыгырдан
были служилые люди из Каси-
мовского ханства, пришедшие на
эти территории в конце 1620 – х
годов. В 1708 году Петр I
провел губернскую реформу и
была образована Казанская
губерния. В 1770 году – Симбир-
ское наместничество с 13 уездами.
Территория села Шыгырдан вошла
в Буинский уезд. В 1868 году в
селе насчитывалось 2276 человек.
В 1920 году оно вошло в состав
Чувашской автономной области,
которая позже получила статус
автономной республики. После
выдвижения легендарного летчи-
ка Валерия Чкалова депутатом в
Верховный Совет РСФСР село
Шыгырдан в 1939 году было пере-
именовано в Чкаловское. 19
января 1994 года Указом Прези-
диума Верховного Совета Чуваш-
ской Республики, по ходатайству
Батыревского районного и Чкалов-
ского сельского Советов народ-
ных депутатов восстановлено
историческое название села –
Шыгырдан.

По рассказам старожилов,
шыгырданцы всегда отличались
сплоченностью, трудолюбием,
почитанием старших, тесными
родственными связями. Жили
общинно, помогая друг другу
работать на земле, строить жи-
лье, растить детей, а если случалась
беда - пожары, падеж скота,
болезни, похороны - тоже
собирались всем миром. Со
временем сложились определен-
ные правила, традиции, которые,
передаваясь из поколения в
поколение, дошли до наших
дней. Все значительные события
в жизни шыгырданцев сопровож-
да-

лись специальными обрядами.
Они бережно сохранялись мно-
гими поколениями и развива-
лись. Красивые, зрелищные
праздники говорили о душевном
богатстве, благополучной
жизни жителей села.

Татары Шыгырдана и в советские
годы крепко держались за ислам
и старались сохранить свой
автономный общинный уклад,
а в постсоветское же время это
село расцвело. Во многом стараниями
настоящего лидера этого села,
муфтия Чувашии, а теперь и
Москвы, Альбира Крганова. 20
июня 2010 года здесь на улице
Габдуллы Тукая была открыта
мечеть «Трех сподвижников» на
1300 молящихся. Важно то, что
селяне сами собрали 50 милли-
онов рублей на строительство.
Она является копией Булгарской
соборной мечети и это очень
показательно. Ведь возрождение
исторических культовых соору-
жений означает возвращение
памяти, религии и гордости
мусульман России за свое
прошлое. В Шыгырдане также
распространяется и центр
Духовного управления мусуль-
ман Чувашии. По всей Чувашии
более 50 мечетей и в каждой
татарской деревне чувствуется
работа муфтия Крганова,
который распространяет опыт
татар Шыгырдана по всем
мечетям региона.

Еще одна важная характеристика
Шыгырдана – постоянное
развитие. Большая часть
населения села это молодые
люди трудоспособного
возраста, а рождаемость
превышает смертность. В
деревне 2 школы и 2 детских
сада. В селе большими тем-
пами развивается частный
бизнес. Многие семьи
занимаются предприниматель-
ством: кто-то сельским
хозяйством и животноводством,
а кто-то – промышленным
делом. Особенно важно и то,
что молодежь хочет жить в
этом селе и после получения
высшего образования часто
возвращается в родной Шыгырдан.

Уникальность выстроенной в
этом селе системы заключа-
ется в том, что ключевые
вопросы развития села
обсуждаются на Общественном
совете махалли («Шыгырдан
мэхалласе ижтимагый киңәшмәсе»),
который

помогает государству решать
социальные и культурные
задачи. В Совет входит
несколько десятков человек.
Среди них уважаемые в
Шыгырдане люди – имамы
мечетей, директора школ и
руководители предприятий.
Совет ведет дела от имени
каждого из почти 6 тысяч
жителей этого населенного
пункта и собирается раз в
месяц.

Как отмечает лидер этой
большой общины Альбир
Крганов, «совет граждан
села Шыгырдан объединен
под благочестивым призывом
Священного Корана и
наследия наших предков
творить добро ради довольства
Аллаха. Совет должен быть
полностью аполитичен и
призван помогать сельскому
поселению - государственному
органу нашего села». При
Совете создан фонд вакфа,
который аккумулирует
средства от садака и прочих
пожертвований и тратит на
нужды села. Например, на
Совете махалли могут быть
решены вопросы о ремонте
дорог или награждении
отличников среди выпуск-
ников шыгырданских школ.

Результаты этой работы не
могут не поражать. Шыгырдан -
активно развивающееся
село, где не только проис-
ходит экономический, но и
духовный рост. Мечети не
пустуют, дети учатся в
медресе, каноны ислама
играют значительную роль.
Большое значение в успешности

этого села сыграло идеологическое
и каноническое единство.
Шыгырданские мечети и
члены их общин следуют
традициям своих предков
являясь ханафитами, не
создавая отдельных обособ-
ленных сообществ и сохра-
няя культуру своего народа.
Это очень важно - когда
отсутствуют конфликты на
почве идеологических и
религиозных разночтений.
В Шыгырдане очень часто
проводятся конференции,
посвященные роли системы
махалли в возрождении
традиционных ценностей.
Аксакалы села, Альбир
Крганов и другие лидеры
понимают важность
собственного опыта и
стремятся поделиться им с
другими татарскими
общинами страны.

Село Шыгырдан становится
сегодня площадкой для
многих мероприятий
республиканского и меж-
регионального уровня. В
частности ежегодный
сельский экономический
форум «Шыгырданский
диалог» и научно-
практическая конференция
«Шыгырданские чтения».

Здесь предельно огромная
работа, которая заметна во
всех направлениях. Рес-
публиканская олимпиада по
основам ислама в Чувашии
проводится на государственном
уровне при содействии
Духовного управления
мусульман и Министерства
образования Чувашской
Республики. Здесь, как
нигде больше особое
значение придается
воскресным школам.
Именно в этом небольшом
муфтияте каждый месяц
собираются преподаватели
мактабов при мечетях,
имамы разных мухтасибатов
республики. Одним словом,
плодотворно обмениваются
опытом.

Не случайно развивающееся
село Шыгырдан привлекает
сегодня внимание этнологов,
экономистов и социологов.
На территории села нет
месторождений полезных
ископаемых, таких, как
нефть, газ, больших
государственных предпри-
ятий... Главное его
богатство – это люди,
которые живут зажиточно
и красиво благодаря
трудолюбию, доброте и
духовности.

с. Шыгырдан, Чувашская Республика

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2015

Нет дня, чтобы в редакции не было
звонка с вопросом от читателя – где
можно купить вашу газету. Этот же
вопрос часто встречается и в редак-
ционной почте. Такая востребован-
ность, конечно, радует нас, значит,
газета нужна, читателям интересно
то, о чем мы пишем. И в новом
году мы продолжим уже полюбив-
шиеся рубрики «Судьбы наших
современников», «Легенды спорта»,
«Наше наследие», «Мир искусства»,
«Страницы истории», «Детская
страница», «Актуальное интервью»
и другие. Недавно появилась и
будет регулярно продолжаться
рубрика «Из жизни регионов». Она
о том, как живут наши соотечествен-
ники на просторах России и за
рубежом. Редакция планирует
также чаще публиковать

очерки и статьи о выдающихся
татарских военачальниках и
полководцах, о мастерах
театральной сцены, публиковать
стихи и рассказы классиков и
современных писателей татарской
литературы. Появятся новые
материалы ученых о богатой
истории нашего народа, самые
интересные результаты этих
исследований станут достоянием
и наших читателей. Заслуженным
успехом пользуется у читателей
рубрика «Тюркское пространство»,
где мы рассказываем о дости-
жениях близких нам народов.

Словом, редакция газеты
«Татарский мир» будет стремиться
расширить и донести до каждого
читателя глубокий многогранный
мир духовного богатства татарского
народа.

Мы рады сообщить нашим
читателям: во всех отделениях
почты России и стран СНГ
открыта подписка на газету
«Татарский мир».

Наш индекс – 39614 в каталоге
«Пресса России»

Стоимость подписки для
любого региона РФ:
На 6 месяцев – 234 рубля
На 3 месяца – 117 рублей
Для ветеранов и участников
ВОВ действует льготная
цена

